

**НОВЫЕ
Герои**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ**

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

ПОЛНЫЙ НАБОР
ПИРАТЫ ДРАКОНЬИХ ОСТРОВОВ

Милослав Князев
Пираты Драконьих островов
Серия «Полный набор», книга 9

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8741100

Полный набор. Пираты Драконьих островов: Эксмо; М.; 2015

ISBN 978-5-699-77221-6

Аннотация

Добро пожаловать в полный набор! Казалось бы, там уже было все, и даже пираты, но на этот раз о них чуть подробнее. Тем более что морские разбойники не придумали ничего лучшего, чем основать свою пиратскую республику прямо на Драконьих островах. А попаданец из нашего мира Ва'Дим не придумал ничего лучшего, чтобы отправиться к этим самым островам вместе с полным набором своих милых эльфийских женушек. Впрочем, у Ва'Дима особого выбора не было. Ведь между ним и его новым домом пролегал океан...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	73
Глава 7	84
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Милослав Князев

Полный набор. Пираты Драконьих островов

© Князев М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Любита. Богиня любви и красоты

Вынуждена признать, что Безымянный нас со Скриллой обыграл. Очень хитро и даже красиво. И ведь до самого последнего момента не вмешивался, а когда это все-таки сделал, то исключительно выполняя договор и спасая свою подопечную. Таким странным способом? В том-то и дело, что ничего странного, учитывая его характер и репутацию. Шутка в его репертуаре, не придерешься. Сделал бы как-то иначе, тогда было бы действительно необычно.

Формально мы еще не проиграли, но обе прекрасно понимаем, что это лишь вопрос времени. Или вмешаемся и нарушим правила, или все будет именно так, как будет. В сложившейся ситуации, увы, я не могу сказать, что вправе действовать ради спасения любви. Третья жена для этого человека и, как это ни парадоксально, для всей их семьи в перспективе скорее принесет пользу, чем вред.

Скрилла, конечно же, способна предотвратить любое событие, но только здесь и сейчас, в долгосрочной перспективе у подружки точно не получится. Однако, когда мы уже почти смирились с поражением, Безымянный перехитрил сам себя.

Предложил повысить ставки. Пообещал, что на тех же условиях найдет еще одну женщину для князя Ва'Дима. Неужели он думает, что если удалось перехитрить Любовь и Удачу один раз, то выйдет и во второй?

Естественно, мы согласились.

Глава 1

Дим. Попаданец

Сюрприз, однако. Третья эльфийка на мою голову, и к тому же сразу в жены! И попробуй отказаться. Не получится, ведь она находится в теле моей светлой и самой любимой.

Единственный не перепутавший, кто есть кто и где теперь его Хозяйка, это Миг. Конь сразу ткнулся мордой в темную, безошибочно определив настоящую Эледриэль. Начал ее успокаивать. Так и представил его слова, если бы он умел говорить:

– Не переживай, Хозяйка, справимся. Со всяким может случиться. Я и сам как-то раз, когда через болото шел, в него провалился, так тоже долго бегал весь грязный и черный. До первой достаточно глубокой речки с чистой водой. Вот и тебе, Хозяйка, непременно отмою.

Стоп! Чего-то меня не туда занесло. Есть куда более важные проблемы, чем предполагаемые мысли коня. Ага, целых три. Вон, напротив сидят.

– Итак, ушастые, что будем делать? – начал я.

Все три поморщились, только две привычно, как бывает, когда их так при посторонних называю, а одна на самом деле

недовольно. Давно я такого выражения на мордочке у Эль не видел. Даже слегка залюбовался, вспоминая первые дни нашего знакомства. Да, было время...

Стоп! Опять я не в том направлении думаю. Хотя так похоже. Отряхнув с себя наваждение, протянул руку и погладил по щеке темную. Теперь только к ней могу свободно прикасаться, не рискуя вызвать ничьего недовольства. Но нет, ошибся. Та, что сейчас находилась в теле Эледриэль, опять поморщилась. И что ей не понравилось? А, понял, человек, ласкающий эльфийку. Ну и фиг с ней. Уж ее мнение меня меньше всего интересует, лишь бы то, что моей жене принадлежит, не испортила.

– Выбора у нас в любом случае никакого, – ответила Ларинэ. – Возвращаемся домой, идем к Древу Жизни, оно все исправит.

– К сожалению, темная права, – согласилась Эль.

Забавно было слышать от темной такое высказывание по отношению к светлой, однако придется привыкать. Третья эльфийка кивнула, соглашаясь с планом. Ага, она просто еще не знает, куда именно мы собираемся возвращаться. Но об этом ей можно рассказать и позже. Например, когда отплывем на достаточное расстояние от берега. А то мало ли? Я уже как-то привык, что у моей Эль именно это тело, и отказываться от своих привычек не собирался.

– А вы ничего не забыли? – обратился я к эльфийкам.

Они с некоторым недоумением уставились на меня. Все

три.

– Например, познакомиться, – напомнил ушастым.

Теперь мы втроем смотрели на новенькую. Однако та почему-то молчала. Возможно, считала, что занимает более высокое положение и не обязана представляться первой? Логика в таком образе мыслей, конечно, есть, обычно если какую эльфийку и выдают замуж за человека, то совсем низкородную. Ну что ж, красавица, тогда тебя ждет сюрприз.

– Князь Ва'Дим, – скромно назвался я. – Для жен и вообще всех хороших эльфиек просто Дим.

О том, что я – из северных варваров, пока решил умолчать. И обо всем, как-либо связанном с другим континентом, – тоже. Ну а о другой планете вообще не собираюсь признаваться. Даже любимым женам далеко на сразу рассказал о Земле.

– Темноэльфийская принцесса Ларинэ, жена князя Ва'Дима, – сделала то же самое темная, в смысле, бывшая темная, в смысле...

Молодец, Лара, сразу поняла ход моих мыслей, и про Первый Лес ни слова.

– Светлоэльфийская принцесса Эледриэль, жена князя Ва'Дима, – гордо произнесла светлая, которая теперь немного темная.

Потом хитро сощурилась и добавила:

– Душой и телом.

– Радмириэль. Маг стихии огня пятой ступени, – после

небольшой паузы представилась гостья.

– Как? Разве не принцесса? – уточнил я.

– Нет, – равнодушно пожала плечами она.

Может, кто другой и не заметил бы, да что там, точно не смог бы проникнуть взглядом сквозь эльфийское достоинство, а я давно привык. Равнодушие получилось явно наигранным. Повод для давным-давно придуманной шутки был идеальным. Прекрасно понимал, что она не совсем уместная, но не удержался:

– Я протестую! Просто эльфийка! Не принцесса! И вы знаете, ушастые, я догадываюсь, чьи это глупые шутки. Лара, ты его должна помнить.

Жены прекрасно поняли, кого я имел в виду, но восторга шутка не вызвала. Зря я ее вообще озвучил. На этот раз все три эльфийки уже морщились по-настоящему. Да, пора привыкать, что среди нас посторонняя, и чем быстрее, тем лучше.

– Сумасшедшая семейка, – прокомментировала Рада или как ее там полностью.

Радмириэль. Светлая эльфийка

Вот скажи мне кто-нибудь, когда я попала в лапы к диким сликовникам, что может стать и хуже, точно бы не поверила. Что может быть хуже? Рабские рынки Зервикала? Рудники Ядовитых гор? Ошейник, подавляющий магию, и гарем од-

ного из вождей красных орков? Арена в Крошкара? Отовсюду можно сбежать, причем с немалыми разрушениями для тех, кто осмелится удерживать мага-стихийника. А с алтаря одна дорога – в полное забвение.

Но теперь уже не пребывала в такой уверенности. Безумная семейка! А чего я, собственно, ожидала? Светлая эльфийка вышла замуж за человека, у которого другая жена темная. Уже одного этого факта достаточно, чтобы больше ничему не удивляться. А когда они обе назвались принцессами...

Раньше просто не поверила бы. Теперь же деваться некуда. Магией разума, которой обладает доставшееся мне тело, еще нескоро научусь толком пользоваться, но даже простого соприкосновения с нею уже достаточно, чтобы понять – говорят правду. Тут самое время не своих вынужденных попутчиков в безумии обвинять, а начинать следить, как бы самой не свихнуться. Уж очень реальная перспектива. Хотя, с другой стороны, маги разума с ума не сходят. Вернее, не сходят, как все остальные. Если уж случится, то сразу и полностью. Это как внезапно умереть, ни заметить, ни пожалеть уже не сможешь.

Одна надежда на Древо. Сколь бы ни были невероятны их рассказы, но причин не верить опять нет. Жрицы двойного Древа Жизни... Невозможно! И в то же время очень хочется верить, что все на самом деле. Ведь ничто другое вернуть тело мне не поможет. Шутку или ошибку одного бога спосо-

бен исправить только другой. Не к Сликке же обращаться?! А поскольку в деле замешана темная, одного только светлого Древа будет тоже недостаточно.

Судя по некоторым намекам и оговоркам, путешествовать вместе нам предстоит долго. Это как раз понятно. Описанное ими Древо Жизни, если такое вообще существует, должно находиться очень далеко, причем в абсолютной глуши. Иначе все бы о нем знали. Во всяком случае, все эльфы. И раз нам суждено долгое время быть попутчиками, необходимо налаживать хоть какие-то отношения. Не вечно же препираться? Только как? Одна светлая в теле темной, другая темная в моем собственном и в довершение человек, который, как бы дико это ни звучало, в их компании главный. И еще обе эльфийки меня разве что вслух не обвиняют, будто это я все подстроила!

– Ага. Всю жизнь только и мечтала найти вашего человека и стать его третьей женой, – сказала им, не выдержав, после очередного намека.

– Я же говорила! – тут же воскликнула бывшая светлая.

Ничего она на самом деле не говорила. Специально к моим словам придирается, делая вид, будто восприняла буквально. Вообще, разумом они все сами прекрасно понимают (не окончательно свихнулись), но все равно относятся ко мне с подозрением. Хуже всего то, что прекрасно знают – после алтаря мне деваться некуда. И сами ведут себя так, будто на них это вообще не распространяется.

– Я тоже примерно так думала, когда по воле обстоятельств была вынуждена какое-то время путешествовать вместе с этим необычным человеком, – сочла нужным объяснить Эледриэль. – Потом сама не заметила, как стала его женой. И ни разу об этом не пожалела. Ни тогда, ни сейчас.

– А меня он из клетки вытащил перед самым жертвоприношением, – добавила Ларинэ. – И тоже некуда было деваться, пришлось идти со странной компанией. Как тогда светлую не убила, сама не представляю.

– Ва'Дим нам не позволил друг друга поубивать, – пояснила уже для меня Эледриэль.

Потом она повернулась к оппонентке и добавила:

– А вообще скорее бы я тебя убила. Сама знаешь почему.

Странно, но Ларинэ кивнула, не возражая. Действительно, непонятно. Маг жизни имел больше шансов, чем боевой, и обе с этим согласны. Интересная информация. Учитывая то, что я сама теперь на неопределенный срок маг жизни и разума, нужно будет узнать все подробности, а то непривычно себя чувствовать совсем беспомощной. Но пока решила сменить тему. Поинтересовалась, что нам делать теперь? Ведь все вместе побывали на алтаре сликовников, а это гарантированное изгнание из леса.

– Меня уже изгоняли, – пожала плечами Ларинэ. – Ничего страшного.

Сказала это так спокойно, будто речь идет о какой-то мелочи.

– А меня отвергали, – с какой-то непонятной гордостью добавила Эледриэль. – Потом признали, что ошиблись. Даже прощения просили. Официально!

Этим она удивила меня еще больше. Редко кого объявляют отверженным, и еще ни разу не было, чтобы наказание отменили. Ведь не просто формальность, целый ритуал с участием Древа Жизни. Таким никто шутить не будет. Да и само Древо решений не меняет.

Затем обе вдруг стали успокаивать меня и обещать, что на их личное Древо любые чужие решения не распространяются, поэтому смогу жить в их долине сколько угодно. Только что подозревали, будто у них мужа отбить хочу, а теперь к себе приглашают. Видимо, изгнание для них болезненная тема, как бы они ни хотели показать его чем-то несущественным. На всякий случай поблагодарила. Мало ли, вдруг действительно придется себе место искать?

Дим. Попаданец

При первой же возможности оставил Эль и Лару с новенькой наедине. В моем присутствии точно передерутся, а так, может, сработает женская солидарность. Что бы ни думал я лично или любая из жен, но Рада теперь надолго в нашей компании. Абсолютная необходимость обратного обмена разумами никем не обсуждалась и уж точно не оспаривалась.

Тем более причины удалиться у меня были вполне серьез-

ными. Городские власти очень хотели пообщаться в связи с последними событиями. И тут могли быть неприятности. Официально все в порядке, уничтожили гнездо сликовников, и за это ждала исключительно благодарность. Но я прекрасно понимал, что нелегальные жрецы не могли действовать без покровительства кого-то из властей города. Наказывать официально, конечно же, не станут, но отомстить могут множеством других способов.

К счастью, вероятность мести прямо сейчас резко сократилась по причине того, что у меня появился неожиданный союзник. Посол Сликирана и его главный помощник жрец бога Слика. Последний требовал выдать им всех преступников, а поскольку после нашего посещения доков живых сликовников там не осталось, то хотя бы их сообщников.

Если тех, кто стоял ближе к власти, еще предстояло выяснить, часть простых исполнителей уже была выловлена. И не кем-то, а Анжей. То-то ее у алтаря не было. Отправилась по пеленгу своей магической метки и очутилась в подвале. А там кроме единственного пленника оказался заперт весь персонал торгового дома, из тех, которые не являлись сликовниками. Не в том смысле, что их туда насильно запихнули, нет, сами спрятались на время жертвоприношения.

Только хвостатая этого сразу не поняла и объявила, что всех освобождает. Ага, освободительница нашлась. А подумать для начала? Кто станет содержать такую ораву пленных в одном подвале, да еще так просто? Ну, если думать не же-

лает, могла бы хотя бы обратить внимание на оружие, которое у большинства имелось при себе.

Анжа, наверное, впервые в жизни получила дубиной по голове, причем не от серьезного противника, а от простого охранника портового склада. Так ей и надо! Учитывая, что успел спасти Эль с Ларой с алтаря в самый последний момент, я на хвостатую сильно разозлился. Она бы точно могла ворваться туда гораздо раньше, а вместо этого полезла в подвал. Ну и схлопотала промеж рогов. Сам бы при случае добавил.

Однако череп, из которого растут такие украшения, слабым не бывает, и она сознания не лишилась. После чего устроила в подвале настоящий погром, стараясь всех там избить, причем как можно сильнее. Только поэтому живы и остались. За один удар между рогов каждый получил по десятку между ног, чтобы, значит, надолго запомнил. Слишком этим делом увлеклась и опять задержалась.

Зато в результате у нас оказалась целая толпа пленных, которых и требовал выдать помощник посла. Зная, какая их ждет участь, городские власти не возражали. Я, в принципе, тоже был совсем не против, весь вопрос в компенсации, которую нам заплатят, и гарантиях, что преступники точно окажутся на алтаре, а не будут отпущены сразу после пересечения границы.

Первый вопрос еще предстояло согласовывать с Эль, а стоило мне лишь заикнуться о втором, жрец сразу захотел

пойти навстречу и пригласить меня лично на ритуал, хоть сегодня прямо в посольство. Ага, при условии, что спертую часть переносного алтаря верну.

– Какую еще часть? – изобразил удивление я. – Ничего подобного не брал. На фига он мне вообще может быть нужен, тем более не весь, а часть?

– Шестнадцатую, – ответил помощник посла. – Вот такую...

Он изобразил пальцами в воздухе фигуру в виде острого треугольника с закругленной короткой стороной, после чего продолжил:

– Мы сами не представляем, зачем она тебе могла понадобиться, но нам точно известно, что по твоему приказу плиту погрузили на ваш корабль.

Ага, а по местным правилам мой корабль – моя крепость. На него местные власти никак не могут повлиять. Так же, как послы. Тут никакая коррупция не поможет, договариваться нужно исключительно с капитаном или владельцем.

– Ах эту... – «вспомнил» я. – Смотрю, на складе какие-то бесхозные камни неправильной формы валяются, а у нас корабль недавно куплен, и как раз балласта не хватает. Вот и подумал, раз прежние хозяева мертвы, никто возражать не станет.

На самом деле прекрасно знал, о чем идет речь. Если бы меня в тот момент кто-нибудь спросил, зачем я приказал тащить тяжеленный каменный кусок пиццы на корабль, ни за

что не смог бы ответить, а сейчас оказался козырь на переговорах. Вообще-то я хотел разбить алтарь, как тот, самый первый, но не получилось. Местный и так оказался не монолитным, а составным.

Но это было потом, после эпопеи с поиском одежды для трех голых эльфиек. Мой первый порыв кинуть красавицам (прежде всего своим) по балахону сликовников остался не понят. Сильно и категорически не понят! Все три наотрез отказались даже прикасаться, не говоря о необходимости в это заворачиваться. И плевать, что уже целая куча народу глазеет на их прелести. Они согласились бы так и через весь город пройти, но балахоны на себя не надевать. Даже холод, которого на самом деле боятся все эльфы, наверняка помог бы не сразу. Лара на меня укоризненно посмотрела (тогда я еще не знал, что это на самом деле Эль). Намек сразу понял и приказал одному из воинов принести одежду моих жен из соседнего помещения.

Вот тогда-то я поначалу и офигел. Первой мыслью было, не свихнулись ли эльфийки от чуть не состоявшегося жертвоприношения? И было от чего. Комплектов эльфийской одежды нашлось только два. Темная тут же натянула на себя платье Эледриэль, незнакомая светлая уверенно надела боевой повседневный костюм Ларинэ, а Эль тем временем стояла, прикрывшись руками, словно бедная родственница.

– Эль, дорогая, в чем дело?! – удивился я, скидывая с себя куртку и пытаясь обнять светлую.

Та сразу отпрянула.

– Я не Эль! – после некоторой паузы решила пояснить она, видя мое удивление.

– Она не Эль! – поддержала темная. – Не знаю, кто сейчас в моем теле, но я тут.

Голос принадлежал Ларе, но интонации точно были моей светлой жены. Причем из тех, которыми она обычно давала понять, что очень недовольна. Вообще-то они легко умеют подражать друг другу, при необходимости и эльфийское ухо обмануть смогут, не только мое, но сейчас точно было не до шуток. Да и странное поведение при дележе одежды настояжилось.

– Это не Эль и не я, – добавила чужая эльфийка с Лариными интонациями в голосе.

Затем одетые вдруг опомнились и кинулись прикрывать обнаженную от посторонних взглядов. А затем и своей одеждой с ней делиться.

– И нечего на чужих эльфиек пялиться, – заявила мне темная.

– Ничего себе чужих! – еще раз офигел я. – Неужто свою Эль не опознаю?

– Вот за то, что не опознал, еще при случае получишь.

Счел за благо не продолжать дискуссию и во всех странностях разбираться позже. Тем более что и повод переключиться на другую тему возник. Появилась Анжа с докладом о пленных. Хвостатая виду не подавала, но и так было ясно,

прекрасно понимает совершенную ошибку с выбором приоритетов. Поэтому, узнав, что как минимум один сликовник сбежал, бросилась в погоню. Не верил я, будто у нее может получиться, и оказался прав. Тот исчез бесследно.

Как по мне, невелика потеря. Сейчас у него главная цель спрятаться, а если и надумает мстить, то нас на Фиоре давно уже не будет. Пускай его официально разрешенные сликовники ловят. Они им как раз необычайно заинтересовались и готовы были заплатить огромные деньги за любую помощь. Чем-то им не понравился жрец, прошедший неполное посвящение. Особенно после того, как я рассказал подробности нашего с ним боя. Но это уже их проблемы, главное, в остальном к нам не было никаких претензий, кроме части алтаря. Вот из-за него и торговались понемногу.

Я, кстати, под это дело неплохую операцию провернул. С торговым домом, являющимся прикрытием сликовников, у нас договор на поставки был, вот и выгреб с их складов все, что могло понадобиться для дальнего плавания. Мне пытались мягко намекнуть, что пересечение внутреннего моря никак не может считаться дальним плаванием, но я не верил.

– Для таких сугубо сухопутных людей, как я, все, что шире реки – дальнее плавание! – с гордостью заявил им.

Такой аргумент крыть было нечем. Все они считали себя великими мореплавателями (даже те, кто родился в порту и ни разу в жизни его не покидал) и с долей презрения относились ко всем остальным. Фразу эту не раз приходилось слы-

шать от местных. Вот и получили ее обратно.

Оплата? Обязательно! Как только суд состоится и станет ясно, кому мы должны платить. Эль еще не до конца очухалась от пребывания в чужом теле, но осталась высокого мнения о проведенной мною махинации, в смысле, торговой операции. Казнь ведь состоялась в посольстве Сликирана после того, как удалось собрать весь алтарь, а мы свою плиту отдали перед самым отплытием.

Глава 2

Дим. Попаданец

Спокойно отплыть нам так и не дали. Если честно, чего-то подобного я опасался с самого начала, поэтому заранее подготовился. Команда была вооружена и предупреждена о возможном нападении, abordage или запрете на отплытие. Последнее беспокоило меньше всего, в большинстве своем люди покидали город навсегда, а значит, и драться будут с любым напавшим. Весь вопрос – пошлют власти на перехват сторожевые корабли или нет, в случае, если мы не подчинимся. К сожалению, таких недавно городу оставили аж целых три штуки, потопив или захватив все остальное.

Однако, к счастью, виной всему были не власти и не сликовники, а красные орки. Правда, об этом мы узнали чуть позже, а сначала поднялся нехороший шум на пристани. Корабль успел отойти на считанные метры, я все ожидал окрика. И он прозвучал:

- Остановитесь!
- Задержите корабль!
- Не дайте ей уйти!

Именно ей. Мы лично преследователей не интересовали,

а только появившаяся в самый последний момент незапланированная пассажирка. Когда между бортом и пристанью уже было никак не меньше десяти метров, на него прыгнула гибкая фигура. Вслед за ней полетели несколько воинов – красных орков, но для них продолжающееся увеличиваться расстояние оказалось уже слишком большим, и они грохнулись в воду. Остальным оставалось только кричать.

Капитан, не получив команды с моей стороны, продолжил начатый маневр, а я решительно направился к безбилетнице. А то ведь команда может воспринять ее как авангард абордажа и неправильно отреагировать. Еще когда увидел ее прыжок, уловил нечто знакомое, сейчас это чувство только усиливалось. И пусть одета женщина была совсем не так, как при последней нашей встрече, не опознать единственную знакомую мне красную полуорчанку было бы трудно.

– Срезка! А тебя сюда каким ветром занесло?

Она явно удивилась, узнав, кто с ней говорит, но ответила так, будто бы именно меня и рассчитывала увидеть:

– Решила воспользоваться твоим предложением путешествовать вместе. Еле успела.

Так я ей и поверил. Оказавшиеся рядом Эль с Ларой так же усомнились в правдивости услышанного, только в отличие от меня они новой попутчице были совершенно не рады. Я тоже не то чтобы очень, но и негативных чувств не испытывал.

– Вообще-то мы собрались далеко, – решил с самого на-

чала прояснить ситуацию.

– Хорошо, – пожала плечами Сризка, косясь на удаляющийся берег.

– Когда я сказал «далеко», то имел в виду очень далеко.

– Так еще лучше, – вполне искренне обрадовалась она.

Уже собрался сказать, что согласен, если она сама не передумает, но вовремя уловил взгляды обеих жен. В результате фраза была несколько отредактирована:

– Прежде чем примем окончательное решение на твой счет, хочу услышать о причинах готовности плыть на край света, даже не интересуясь, в какой он стороне.

Сризка. Красная полуорчанка

Причины. Их слишком много, чтобы рассказывать обо всех, но по сути всего одна – хочу остаться в живых.

Неприятности у меня начались сравнительно недавно, когда Закар, вождь большого племени, решил официально признать дочь-полукровку. До этого на меня вообще никто внимания не обращал, и вдруг... Напрямую никаких конфликтов не было, даже наоборот, многие предлагали дружбу, дарили подарки и всячески уделяли внимание, к чему я совершенно не привыкла. Однако мелкие неприятности стали на меня буквально сыпаться. Только и оставалось ожидать чего-нибудь серьезного, и оно произошло.

Когда мне передали поручение отца съездить с неболь-

шим отрядом в ближайший человеческий город и вручить тамошнему правителю письмо, я не удивилась. И пускай раньше таких заданий никогда не получала. Тогда я была никем, а теперь законная дочь вождя. Только потом, когда появилось много свободного времени, кое-что поняла. Воспитывай отец меня подобным образом с самого начала, наверняка бы заметила странности, связанные с этим делом, а так все списывалось на новизну.

Стоило отряду покинуть земли орков, как на него было совершено нападение. Очень грамотная засада. Хорошо подготовленная и эффективная. Всех сопровождающих воинов перебили первым же ударом, а меня захватили в плен. Вообще почти ничего о том бесславном бое не помню, поскольку сразу потеряла сознание, получив магический удар. Очнулась уже в замке герцога Скириина.

Такие огромные усилия, и лишь для того, чтобы захватить одну наложницу? Сначала не хотела в это верить, особенно учитывая, насколько далеко королевство находилось от земель моего племени. Несколько раз пыталась бежать, но ничего не получалось, герцогский маг сразу наложил на меня серьезные заклинания.

– А потом пришли вы и меня освободили, – закончила я рассказ.

– Интересная история, – сразу заявила темная эльфийка. – Только не отвечает на вопрос, почему ты сейчас тут?

Странно. Не знаю почему, но что-то в ее словах мне пока-

залось неуловимо неправильным. Не смысл, а интонация. И еще, рядом с ней стояла не Эледриэль, а незнакомая светлая. Вообще нечасто встретишь эльфов даже по отдельности, а уж светлых с темными вместе – особенно. Однако думать об этом решила потом, а теперь ответила на вопрос:

– Зато объясняет, почему я рада плыть именно с вами.

– Это понятно, – согласился человек. – Нас куда больше интересует, кто и почему за тобой гонится? И насколько это опасно для нас самих?

Законный вопрос. Я бы на его месте тоже заинтересовалась. Пока думала, с чего начинать ответ, Ва'Дим продолжил:

– Постой. Дай сам угадаю. Уйдя из герцогского гарема, ты умудрилась угодить в другой. К вождю красных орков, например. Сбежала оттуда, и теперь тебя преследуют воины опозоренного правителя. Только зря ты меня выбрала, тут ведь тоже теперь что-то вроде плавучего гарема.

При последних словах человек получил два весьма увесистых подзатыльника от эльфиек. После чего обе недобро уставились на меня в ожидании ответа.

– Нет, не угадал, второй раз в гарем не попадала и не собираюсь, – ответила я им.

– Жа... в смысле, желание похвальное.

Эльфийки сделали вид, что оговорку не заметили, а меня она вообще не касалась. Я начала вспоминать дальше.

Мне тогда повезло. Можно сказать, сильно. Я ведь рванула прямиком к отцу, чтобы сообщить о невыполненном по-

ручении. Все думала, как буду оправдываться, ведь первый раз получила задание и его провалила. В дороге совершенно случайно встретила старую подругу, которая рассказала новости, скопившиеся за время моего отсутствия. Все они оказались плохими, и прежде всего – для меня. Отец умер, и место вождя занял Кызрым, глава другого клана. Не то чтобы дружественного, но и враждебным он никогда не был.

Подруга сразу посоветовала убраться из наших земель. Мало ли что, со смертью вождя не все понятно, убийцу пока так и не нашли. Зря я ее не послушала. Тогда думала, что мне нечего опасаться. Действительно, с какой стати? Недавно признанная дочь бывшего вождя, у которой в любом случае не могло быть никаких прав на наследство, не говоря уже о месте отца.

Стоило вернуться к себе, как поняла, что это уже не мой дом. Но было поздно. Меня схватили и доставили к вождю. Тут же были предъявлены обвинения в заговоре против моего отца и его убийстве. С целью захвата власти, разумеется. Еще требовали выдать сообщников. Все было настолько абсурдным, и я не сразу нашла что ответить. К тому времени, когда смогла хоть что-то осмысленно сказать, вождь приказал оставить нас одних.

– Можешь не оправдываться, – усмехнулся он. – Сам знаю, что не виновна.

– Но тогда...

– Ты очень вовремя появилась. Теперь будет кого казнить

за убийство вождя.

— Но я не убивала! Меня вообще тут не было!

— Как я уже сказал, знаю. Поскольку живой отсюда не выйдешь, могу рассказать, как все было.

И он рассказал. Засада на мой отряд и само поручение вождя были частью заговора. Не стоило обольщаться, таким образом убрать хотели вовсе не меня, а охрану. Пусть и небольшой отряд, но это были верные отцу воины. С точно такими же или похожими поручениями заговорщики сумели разослать в разные стороны очень многих и всех уничтожить.

Потом было убийство вождя и выборы нового. Заговорщики все очень точно рассчитали. Убийца неизвестен, большая часть сторонников и родственников вождя исчезла, на границе беспокойно, того и гляди война начнется, поэтому медлить нельзя.

Мне это ничего не давало. Свидетелей его признания не было. Если стражи, стоящие снаружи, что-то слышали, то они наверняка и сами участвовали в заговоре. Кызым меня не боялся совершенно. Еще бы, он мужчина, воин и чистокровный орк, а я женщина-полукровка. В этом и была его главная ошибка. Да, люди слабее орков, и полукровки, соответственно, тоже. Только почему-то никто не учитывает, где я росла и кто был моими друзьями по играм.

Нет, справиться с одним из сильнейших воинов (другой вождем не станет), да еще и без оружия, у меня не было ни-

каких шансов. Однако удивить внезапным ударом, который окажется сильнее, чем от меня ожидают, могу. Что и сделала, стоило возникнуть первому удобному моменту.

Все получилось даже лучше, чем могла надеяться я сама. Быстрый удар в лицо и по ноге, в результате чего Кызырым не просто пошатнулся, а упал. Главная цель – его кинжал – был у меня. Еще удар... Воин уже успел прийти в себя и отбил мою руку. Вместо шеи нож прочертил линию по щеке.

Дальше продолжать не имело смысла. Выбежав из шатра, я вскочила на коня. И вскоре уже мчалась по просторам степи. Каким образом миновала всех воинов, которые должны были охранять кочевье, сама не представляю. Бегство было очень долгим. Иногда удавалось оторваться, запутав следы, только потом меня опять находили. Каким чудом получилось добраться аж до Ямсорга, до сих пор не понимаю. Но тут удача покинула меня. В городе оказался крупный отряд орков моего племени, и все они бросились ловить убийцу вождя.

Бежала по пристани, не представляя, что делать. И конь, и все вещи остались в гостинице. Увидела отплывающий корабль и прыгнула. Не ожидала получить помощь, просто уже не могла остановиться.

Дим. Попаданец

– Интересная история, – подвел итог я. – А ты не думала

требовать суда? С обязательным присутствием магов разума или шамана той же специализации?

– Судить должен вождь, это его привилегия и обязанность, – вздохнула наша незапланированная пассажирка. – Поэтому ни до какого суда я просто не дожила бы. Не сомневаюсь, что виновного в моей смерти непременно наказали бы. Однако и на снисхождение он наверняка мог рассчитывать. Ведь он напал на убийцу вождя. То есть виноват не в самом факте, а лишь в том, что не вытерпел и не дождался, пока меня осудят вождь с шаманом.

– Ладно, с этим тоже понятно. И какие у тебя планы на будущее?

– Плыть с вами! – сразу ответила полукровка. – Надеюсь, предложение наняться к вам в охрану еще в силе? Правда, ни оружия, ни коня, ни денег у меня не осталось, но я и так кое-что могу. А если одолжите что-нибудь из своего, потом обязательно верну.

Посмотрел в сторону своих эльфиек. Все еще не привыкну, что Эль теперь темная, а Лара светлая, к тому же чужая. Хотя бы с именованием разобрались быстро. Да и думать тут было нечего. Темная-светлая – по телам, а имена – по сознаниям. Главное, несмотря ни на какие обмены, мог по мимике определять их желания. Вот и сейчас обе неуловимо кивнули, давая согласие.

– И то, что мы плывем очень далеко, тебя не смущает?

– Как я уже сказала, так даже лучше, и от слов своих от-

казываться не собираюсь.

– Очень далеко – растяжимое понятие, – продолжил я. – В нашем случае это другой континент.

Собеседница на миг смутилась. Потом решительно мотнула головой и ответила:

– Тоже выход.

– Что ж, так тому и быть.

Полуорчанка все же решила задать еще один вопрос:

– Который из двух материков?

– Северный. Красных орков там точно нет, только зеленые и черные.

На этом вопросы к Сризке не закончились. Их было немало, и не только у меня. Хотелось уточнить, эти орки посланы новым вождем (когда успели?) или все верят в убийство (если так, то не сходится со встречей подруги). И вообще, чего это орки так хозяйничают в городе? Еще – не очень умный поступок полуорчанки, не на корабль бежать надо, а к страже. И требовать суда с магами разума. На большую часть вопросов она ответить не смогла. Сама не знала.

– А бежала туда, куда получилось, – закончила Сризка.

Дальше стали обсуждать то, с чего по-хорошему следовало начать. Не надумают ли орки нас преследовать? Если быплыли сразу домой, без остановки в Гавани Тысячи Островов, то не страшно, а так могут и нагнать. Все сошлись во мнении, что весьма сомнительно. Уж мы-то знали, как трудно после недавних событий нанять в этом порту нужный ко-

рабль.

Вообще-то и просто пиратов тут хватало (и корабли у некоторых наверняка где-то припрятаны), только попробуй таких с ходу найди и договорись. Через какое-то время, скорей всего, получится, но поди нас потом догони. Даже тот факт, что весь Ямсорг прекрасно знает, куда именно мы направляемся, не очень поможет. Думаю, к тому времени мы успеем сделать все свои дела в соседней гавани и отчалить от этих гостеприимных берегов навсегда. А учитывая, что Северный континент и Фиор находятся буквально в противоположных точках планеты, плыть от одного к другому можно очень разными маршрутами. В какую сторону ни направься, рано или поздно доберешься до цели.

Однако это все потом, когда найдем корабль и команду, а пока наш путь лежал в Гавань Тысячи Островов. К сожалению, в Ямсорге это известно всем заинтересованным лицам, так что оркам будет нетрудно узнать, куда плывет обвиняемая в убийстве вождя Сризка.

Глава 3

Дим. Попаданец

Гавань Тысячи Островов на самом деле насчитывала таких гораздо меньше. Крупнейший город-порт Фиора располагался на нескольких крупных островах и еще примерно сотне с лишним мелких, занимающих почти всю акваторию небольшого залива, который, в свою очередь, являлся частью то ли куда более крупного, то ли вообще моря. Вольный порт граничил с тремя королевствами, но ни официально, ни реально не являлся частью ни одного из них. По слухам, тут можно было нанять корабль, идущий куда угодно, что и послужило причиной нашего желания попасть именно сюда.

И как часто бывает, слухи, что в Гавани Тысячи Островов можно найти корабль, готовый плыть в любую точку мира, оказались сильно преувеличенным рекламным лозунгом. Нет, если вам необходимо в любой судоходный порт островов – тогда пожалуйста. С большей или меньшей регулярностью, но точно без каких-либо проблем.

О другом континенте никто не желал даже разговаривать. В том смысле, что вообще. Ни тебе баснословных цен, чтобы потом долго торговаться, ни каких других трудновыпол-

нимых условий. Ничего. Нам оставалась только покупка корабля. Тот, который уже был, для дальних плаваний не подходил абсолютно.

Если не считать цены, а океанский лайнер стоит приличных денег (не на яхте же или простом торговце отправляться в такое плавание!), дело само по себе нехитрое. Только этого мало. Необходимо еще нанять команду, которая согласится не просто выйти в дальнее и долгое плавание, но и переселиться на другой континент (обратно-то мы потом не собираемся). Нетрудно догадаться, что в очередь никто не выстраивался. Вообще желающих не находилось. А те, кто приплыл с нами из Ямсорга, на большее и не подписывались. Несколько матросов, в принципе, были не против, но капитан даже не думал о таком варианте.

Оставался еще один вариант. По прибытии к родным берегам передать корабль в собственность команде или капитану, и пускай потом плывут куда хотят. Эль от такой идеи была откровенно не в восторге. Предлагая подобное, вообще ожидал долгого рассказа о том, что хочу разорить семью. Но светлая вопреки обыкновению ничего такого говорить не стала (может, потому, что она теперь темная?). Просто пообещала подумать, а после двух недель безуспешных поисков других вариантов наконец сдалась.

Очень кстати оказались средства, выбитые у сликовников за приватизированный сектор алтаря. А то деньги у нас вроде бы и есть, причем огромные по любым меркам (на неболь-

шой флот хватит и еще на второй останется), но при этом их как бы и нет. Почти вся наличность и вообще более-менее ценные вещи находятся в моей барсетке, только оттуда что-либо достать может лишь сильный маг. Желания показывать хоть кому-то постороннему этот артефакт не было ни малейшего. Жены меня в данном вопросе полностью поддерживали. Даже когда они обладали магическими силами почти на уровне архимагов, не стоило светить такую ценность, а сейчас тем более.

После того как обе побывали на алтаре, способности к ним вернулись, но пока не в полной мере, и, что самое главное, они еще не привыкли пользоваться чужой магией. Надежда, что скоро все нормализуется, есть, но иметь запас точно не помешает.

Даже при наличии необходимых денег и готовности подарить корабль экипажу сразу по прибытии мы точно не получили все желаемое в тот же день. Все знают, что романтика дальних странствий весьма популярна среди моряков. Ага, когда о ней толкуют в портовых тавернах. Как доходит до дела, так у них мгновенно находится куча очень важных занятий: проверенные фрахты, на скуку во время которых они буквально минуту назад жаловались, а то и просто каботажные рейсы вдоль побережья.

Однако нас теперь хотя бы выслушивали, и некоторые даже интересовались предполагаемыми маршрутами и дополнительными условиями, а не посылали сразу. Можно ска-

зять, тоже своего рода прогресс.

Пока же мы постепенно обживались в портовом городе с твердым намерением отплыть отсюда уже в сторону дома, а не еще куда-нибудь. Понемногу заводили знакомства, большую часть которых даже можно назвать нужными или полезными. Во всяком случае, к некоторым кораблям, способным гарантированно пересечь океан, успели прицениться. Официально на продажу был выставлен только один, но мы теперь располагали достаточно точной информацией, кому и сколько необходимо предложить, чтобы купить любой из них. Только пока, по вполне понятным причинам, никаких шагов в этом направлении не предпринимали. Нужно сначала хотя бы нанять капитана и уже с ним советоваться, который из кораблей подойдет больше.

Нетрудно догадаться, что появление в вольном городе чужаков, открыто ищущих большой корабль, выставленный на продажу, не могло не привлечь к нам особо пристального внимания среди некоторых кругов. Увы, с этим ничего не поделаешь, и приходится мириться. В первую очередь проявили интерес местные власти. Тут все было просто. Несколько умеренных взяток решили проблему, и с этой стороны нас больше не беспокоили. Такой наглости и назойливости, как до этого в Ямсоре, здесь не наблюдалось. Когда будем покупать корабль, скорее всего, придется добавить, а пока можно было жить спокойно.

Нужно заметить, что информация обо всех подходящих

плавсредствах, а также финансовом положении их владельцев (кто за сколько и почему согласится продать), как раз от тех чиновников и поступила. Так что это даже не взятки получались, а плата за полезные сведения и дополнительную работу, которую они делать не обязаны.

Начальник стражи островного района, где мы остановились, тоже намекал, что за вполне умеренные деньги может позаботиться об охране от ночных гильдий. Мол, это, конечно же, и так его обязанность, и он по мере сил и возможностей ее исполняет, но бюджет города далеко не бездонный, и стражников на все просто не хватает. Поэтому уже давно сложилось так, что те, кто рассчитывает получать защиту в первую очередь, готовы нести определенные расходы. На этот раз платила Анжа, причем из своих личных средств. Я сначала сильно удивился и не поверил. Потом узнал, в чем дело, и сразу все стало понятно. Платила она не совсем за то, что предлагал начальник, о чем своевременно его предупредила.

– Тогда за что? – удивился он. – Нет, мы всегда готовы пойти навстречу уважаемым людям и...

Тут он слегка запнулся, пытаясь определить расу собеседницы, из внешних признаков которой на виду были только почти эльфийские уши, после чего, недолго думая, продолжил:

– Людям, эльфочелкам и эльфийкам. Только необходимо точно знать, чего именно вы хотите и сколько готовы запла-

тить?

Хвостатую, кстати, далеко не первый раз тут так называют, путая с полуэльфийкой. Такое именование полукровок существует и на Северном континенте, но там употребляется крайне редко. Обычно первой идет раса матери. Эльфийка плюс человек равно эльфочел, эльфочелка (тому, кто посмеет так назвать Ива с Марой в присутствии Эль или Лары, очень не поздоровится). Еще есть гномочел и гномочелка, оркочел и оркочелка, троллечел и троллечелка, челоэльф, челоорк... Ну так вот, у нас дома подобные наименования можно услышать крайне редко, и они считаются признаком необразованности, а на Фиоре – обычное дело.

– Хочу, чтобы стража не вмешивалась, если у нас возникнет конфликт с ночными гильдиями, и, самое главное, не защищала последних, – спокойно пояснила Анжа.

Не знаю, как стража, но мне следовало вмешаться самому еще тогда. Однако не сделал, о чем позже было несколько поводов пожалеть. У меня всего одно оправдание – был слишком занят отношениями со своими тремя эльфийками. В смысле, двумя своими и одной чужой, у которой во временном пользовании тело моей Эль.

Отвечающий за стражу на этом острове с большим скептицизмом отнесся к такому заявлению гостыи, но возражать не стал, а быстро назвал цену. Мол, любой каприз за ваши деньги. Лицензия на отстрел преступников в здешнем заповеднике оказалась недорогой. Чиновник запросил совсем

уж смешную сумму серебром. Просто не очень верил, что у странной полукровки и ее спутников хоть что-то получится, ибо, когда эти деньги оказались у него в кармане, напомнил, мол, его первое предложение остается в силе, и если предполагаемый конфликт все же пойдет не совсем так, как нам представляется, он всегда будет готов помочь. Мол, тариф остается прежним, а с учетом уже заплаченной суммы, возможна даже небольшая скидка.

Спорить никто не стал, мало ли что. Всегда полезно иметь запасной вариант. Кстати, я потом отошел с ним в сторонку и намекнул, что если дело пойдет не по намеченному Анжей сценарию, то стража вполне может вмешиваться, не спрашивая разрешения. И поскольку не заплачено вперед, постфактум не против двойной цены. То есть проблемы с женами пусть и заставили проморгать потенциально опасную ситуацию, но хоть что-то сделал, на случай если она зайдет слишком далеко.

И еще было бы неплохо нанять собственную охрану, раз уже очевидно, что придется остаться тут дольше, чем хотелось. Поинтересовался этим вопросом, и чиновник вполне доброжелательно отнесся к идее. Сразу порекомендовал несколько отрядов. Явно и с этого имеет доход.

А вообще у меня возникло подозрение, что у стражи, вернее, у некоторых ее представителей, существуют некие договоренности с преступными организациями города. Не в том смысле, что кого-то совместно грабят, просто предупрежда-

ют партнеров, кого нельзя трогать, так как тот заплатил за дополнительную охрану, и, случись что, представители закона будут рьяно выполнять свои обязанности не за страх, а за деньги.

Может быть, это просто совпадение, но стоило уйти чиновнику, как буквально через час явились представители воровской гильдии по тому же самому вопросу, то есть с предложением защиты за скромную плату. Получилось весьма удобно, Анже самой их и искать не пришлось.

Дальше ни я, ни Эль, ни Лара, ни тем более Рада не вмешивались (как выяснилось позже, зря, но кто же мог знать?). Этими делами занималась исключительно хвостатая. Всю неделю тут ходили всевозможные невероятные, а скорее нелепые слухи о неприятностях и несчастных случаях, которые преследуют глав ночных гильдий портового города. Причем далеко не все заканчивались смертельным исходом. Таких вообще было всего два. Остальные просто глупые и нелепые. Вплоть до сползания штанов у вора, присматривающего за порядком на главном базаре. Естественно, прямо на торговой площади во время максимального стечения народа. При исполнении, так сказать.

В общем, город смеялся над воровской и ей сопутствующими гильдиями. При каждом следующем пересказе истории обрастали все новыми и новыми невероятными подробностями. Даже жаль, что тут газетное дело не развито, было бы интересно почитать окончательный вариант.

Только зря мы пустили все на самотек, поскольку хвостатая доигралась. Не знаю, ждала ли она, что к нам в гостиницу явится делегация от ночных гильдий с подарками и заверениями в вечной дружбе, или ее вообще не интересовал результат как таковой. Понятно, что ничего такого не произошло. Да и было бы очень странно, случись нечто подобное. Почему я не вспомнил о своем желании нанять охрану, сам не знаю. Решил, что нескольких человек, одного орка и Сризки пока хватит, особенно в дополнение к тем, кого содержит хозяин гостиницы. Расслабился, наверное, привыкнув к тому, что бандиты в этом мире редко ведут себя вызывающе. А следовало бы вспомнить «Черного единорога», но почему-то я этого не сделал.

В вольном городе Гавань Тысячи Островов имелась не только воровская гильдия, были еще контрабандисты всех мастей, пираты, наемные убийцы... Вот эту публику и раздраконила Анжа. А мы вовремя не подумали, чем все это непременно закончится. В одну из ночей к нам в гостиницу явилась команда мстителей. Только странные они какие-то были. Это чуть позже выяснилось, что основные силы брошены на неуловимую эльфочелку Анжу, а меня и трех эльфиек почему-то сочли неопасными, ограничившись минимумом.

Операция, которую планировал полный идиот, не могла не провалиться. И пускай Эль с Ларой магией не владеют (официальная версия), а у Рады исключительно специализа-

ция в жизни и разуме, и это каким-то образом стало известно кому не следует... Но послать трех бугаев с дубинками против такого же количества эльфиек с луками... Это нужно додуматься. Сильно подозреваю, что они по каким-то только им ведомым причинам решили – если и будет сопротивление, то лишь с моей стороны, а жены и их дальняя родственница сразу сами сдадутся, как только я буду схвачен. Что ж, нам же проще. Эти трое даже понять ничего не успели, так быстро мои остроухие красавицы стреляют. И за луки, что характерно, хватаются раньше, чем за одежду. То, что Рада ночевала в смежной спальне, ничего не изменило, там ситуация была аналогичной.

Кстати, о спальнях. Впервые для себя выбрали не с одной кроватью, на которой можно разместиться втроем, а с двумя поскромнее. Вроде и в одной комнате спали, но отдельно. Только Эль в теле Лары была моей женой, как заявила она уже несколько раз, «душой и телом», поэтому могла делить со мной постель на законных основаниях. Сама Лара только душой, поэтому в спальню допускалась, а в постель нет. Ну и Рада, которая сейчас пользовалась телом Эледриэль, ночевала в смежной комнате. Все это эльфийки решили как-то между собой и меня спросить вообще забыли.

Однако задумываться на такие темы было не время и не место, стоило вернуться к нападению.

– Учитывая «гениальность» той части плана, которой мы только что стали свидетелями, проверять, как там Анжа,

можно и не идти, – предложил я, когда мы собрались в гостиную. – Хвостатая точно справится без нашей помощи.

– Ты наверняка прав, но все же интересно, стоит сходить посмотреть, – ответила Лара.

Чем именно заинтересовалась моя жена, спрашивать не стал. А посмотреть действительно стоило. Но, понятно, не сразу.

– Тогда сначала оденьтесь, – заметил я ушастым.

– Нам и так хорошо, – усмехнулась темная.

– Анекдот про голую эльфийку с луком напомнить? – не остался в долгу я.

– Так мы и колчаны возьмем, – нашла светлая.

– Как хотите, – пожал плечами я. – Если думаете, что стану ревновать к расстреливаемым бандитам, то не дождетесь.

За всем этим с офигевшим видом наблюдала Рада (она-то, перед тем как направиться в гостиную, одеться не забыла). Не привыкла еще к подобным сценам. Даже как-то не обратила внимания, что Лара демонстрирует не свои, а ее прелести. Да и то, что я не очень одет, тоже вроде бы не заметила. А ведь мои хитроухие это специально для нее разыграли. Знать бы еще зачем?

Сам я, конечно, сделал то, что предложил. Жены последовали моему примеру и тоже оделись и вооружились более существенно. В коридоре караулили еще двое амбалов с такими же дубинками. Слившийся воедино звук спускаемых луков, и эта пара присоединилась к тем, что ворвались в на-

шу спальню. Однако легкая прогулка очень быстро закончилась. Стоило сунуться к Анже в комнату, как сразу стало ясно, что дело предельно серьезное. Мы даже на всякий случай слегка попятились, чтобы не загораживать друг другу сектор обстрела и, в свою очередь, не нарваться на удар.

Самой хвостатой видно не было, что, в принципе, понятно. Но в полутемном помещении метались еще три едва различимые тени, не сильно уступающие нашей невидимке. И их быстрое беспорядочное перемещение довольно ясно свидетельствовало о том, что «гости» Анжу тоже могут видеть, иначе она бы не в догонялки с ними играла. Вернее, она как раз вполне могла, но совсем не так.

Эль с Ларой сразу начали стрелять и... не попадали. Присоединившаяся к ним Рада – тоже. Эльфийки промахивались с расстояния в несколько шагов! Только не надо рассказывать, что происходило это из-за обмена телами. Ушастыми они были как до, так и после. Ладно, моя светлая, она, по меркам перворожденных, никогда не была великой лучницей и превосходила лишь представителей других рас, да и то не всех. Но темная... Ларинэ не только боевой маг, но и хороший воин, и все равно не могла попасть. А я раньше был уверен, что если она пусть даже мельком увидит мишень или хотя бы услышит, то все, не промахнется. Да и Рада тоже была магом стихии огня, такие, как правило, становились воинами.

Колчаны пустели с пулеметной быстротой, а результата

все не наблюдалось. Соваться в комнату было бы пределом глупости, поэтому я достал свой магобластер и произвел несколько выстрелов. Ни в кого не попал и запоздало подумал, что рискую задеть хвостатую. И еще подпалить гостиницу. Во всяком случае, стена в месте попадания огненных шаров уже начала гореть. Хотя возможный пожар меня сейчас меньше всего беспокоил, да и в таком дорогом заведении не могли не позаботиться о магической защите от огня.

Однако положительный результат, как ни странно, имелся. Может, из-за этого огня или, возможно, от сработавшего рядом боевого заклинания, но тени стали как бы более видимыми. Только результатом воспользовались вовсе не мои ушастые лучницы, а сама Анжа. Почти сразу одна из теней вдруг материализовалась, держась за резаную рану в горле. Это оказался мужчина в черной кожаной броне и такой же маске. Из оружия у него было всего два коротких кинжала. Сама хвостатая при этом так и осталась невидимой.

Второго все-таки достала темная, в смысле Лара, истратив при этом последнюю стрелу. Тот тоже стал видимым и ничем внешне не отличался от первого. Третий, вместо того чтобы продолжать бесполезную беготню за неуловимой жертвой, бросился на моих безоружных жен (Рада стояла чуть сзади).

Может, он и ничего плохого не имел в виду, а просто хотел сбежать, но я это проверять или просто так оставлять не собирался. За считанные секунды, которые понадобились про-

тивнику, чтобы преодолеть совсем небольшое расстояние, я успел совершить сразу несколько действий. Во-первых, выстрелил и в отличие от некоторых даже попал. Только толку от этого не было никакого. На противнике оказалась какая-то защита, поглотившая огненный шар без остатка. Во-вторых, сумел понять вышеперечисленное. В-третьих, выпустил из рук оказавшийся бесполезным амулет и выхватил мифриловый клинок. И самое главное, в-четвертых, успел выскочить наперерез размытому силуэту.

Сколько бы я ни тренировался, но такие скорости совсем не для меня. Сам не понимаю, как сумел это проделать, действуя даже не на пределе, а за пределами восприятия. Однако успел и буквально сразу свалился, получив одновременно два удара – один в грудь, а второй в ногу. Но и противник упал сверху и больше не шевелился. Оказалось, я его все-таки сумел достать, несмотря на всю скорость и относительную невидимость незваного визитера.

Рада с луком осталась на страже, а Эль с Ларой тут же бросились освобождать меня от объятий трупа и проверять последствия. Удар в грудь не представлял никакой опасности. Мифриловая кольчуга и сама по себе его бы выдержала, а уж с эльфийским поддоспешником подавно. И даже причиной падения был вовсе не он, а скорость и масса навалившегося тела. С ногой получилось куда хуже. Вроде там и нет никаких жизненно важных органов, а все равно лишняя дырка – удовольствие еще то.

Кинжал из меня выдернула Лара, но это не особо помогло. Нога уже начала неметь. Я сразу заподозрил, что клинок мог быть отравлен, о чем поспешил сообщить. Магические силы к женам давно вернулись, особенно если дело касалось такой мелочи, как этот удар, но способности к целительству остались у тела Эледриэль, поэтому большая часть амулетов хранилась у них теперь в соответствии с привычной специализацией. Боевые – у бывшей темной, а с магией жизни – у бывшей светлой. Вот Эль теперь и хлопотала над моей раной, зажав в руках один из них.

Боль исчезла сразу, а онемение – нет. Наоборот, оно продолжало ускоренно распространяться по всему телу, пока я не потерял сознание.

Глава 4

Радмириэль. Светлая эльфийка

Я уже не удивляюсь тому, что две эльфийки выбрали себе мужем человека (почти не удивляюсь), и тому, что светлая и темная могут так легко уживаться одна с другой. Сумасшедшая парочка! Рядом с ними даже князь Ва'Дим начинает смотреться почти адекватным. Единственный, кто следит за соблюдением хоть каких-то приличий.

В бою, понятно, если враг сумел застать тебя в постели, о таких мелочах размышлять некогда. В первую очередь бьешь магией или хватаешься за оружие и только потом думаешь об одежде. Но когда все кончилось... Нет, я совсем не молоденькая эльфийка, которая падает в обморок при виде голого мужчины и считает, будто обязательно произойдет что-то страшное, если обнаженной увидят ее саму. Только зачем этим специально бравировать?

Уверена, не заставь их человек одеться, обязательно пошли бы по коридорам в таком виде, ссылаясь на какой-то анекдот (мне его позже рассказали, ничего смешного). Прекрасно понимаю, что отчасти это было цирком, устроенным специально для меня. Двум чокнутым эльфийкам почему-то

такое действие казалось весьма забавным. Только, играя на публику, пусть даже состоящую всего из одного зрителя, меня (возможно, из двух, если считать и мужа), никогда не совершишь такого, к чему не готов внутренне. То есть, притворяясь, нередко рассказываешь о себе настоящем куда больше, чем оставаясь собой.

Но это ладно, совсем коротенькое представление. Что было на протяжении всего плавания от вольного порта Ямсорга до Гавани Тысячи Островов, трудно описать. Я думала, что попала в какой-то сумасшедший лес. О Древо и все боги, вместе взятые, отдайте мое тело и сделайте так, чтобы я оказалась как можно дальше от этих безумных, по ошибке родившихся эльфийками! Сама не представляю, как смогла удержаться и не выпрыгнуть за борт.

Они целыми днями только и обсуждали, кто теперь может спать с их человеком, а кто нет. И вовсе не шутки ради или специально, чтобы меня шокировать, нет, на полном серьезе. Бывшая светлая Эледриэль настаивала на том, что это теперь исключительно ее привилегия, поскольку лишь она и телом, и разумом является законной женой князя Ва'Дима. Бывшей темной Ларинэ, занимающей мое тело, разрешалось ночевать в той же спальне, но исключительно на другой кровати. Она пыталась возражать и выторговать себе право спать в той же постели, пусть и на самом краешке, только делала это как-то неуверенно.

Обе сумасшедшие выступали одним фронтом против ме-

ня, чтобы я даже не думала ни о чем подобном. Это было смешно. Первый раз. Второй тоже. Потом стало не до смеха. Хуже всего то, что эти, даже язык не поворачивается назвать их перворожденными, ревнуют вообще ко всем подряд. Например, к полуорчанке Сризке! И меня ставят с нею в один ряд!

Отпускать меня тоже никто не хотел, даже на очень короткое время. А то еще потеряю чужое тело или, того хуже, изменю неизвестно с кем законному мужу. Именно в таких выражениях, то есть гипотетическая измена в их понимании хуже потери. Я и сама никуда не собиралась отходить от собственного тела. И приглядывать тут было нужно куда более тщательно. Ведь если «измена» с моей стороны была исключительно гипотетическим понятием, то определенные действия со стороны Ларинэ вполне предсказуемы. В моем теле! Не собираюсь этого допускать.

Когда князь пострадал от отравленного кинжала, лечила его не я, а все та же Эледриэль. Вовсе не потому, что мне не доверяют и не желают подпускать к телу своего драгоценного мужа ни при каких обстоятельствах. Магией жизни я владею, только опыта пока нет никакого. Не будь другого выхода, попыталась бы что-нибудь сделать, но, к счастью, не пришлось. У бывшей светлой нашлись заранее заготовленные амулеты, которые она и использовала. Не справилась! Яд оказался слишком сильным для нее. Я пыталась помогать, вливая в рану сырую магию жизни, но и это не дало резуль-

тата, а лишь отсрочило конец.

По неопытности использовала не только магию жизни, но и разума. Поняла, что Эледриэль и Ларинэ действительно сумасшедшие, а не притворяются таковыми. Влюблены в своего человека до безумия.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Совсем не обязательно быть архимагом, чтобы понять, насколько это опасный яд. Мой исцеляющий амулет, сделанный из сырого мифрила, с использованием силы двойного Древа Жизни, легко обезвредит любую отраву. Любую!!! С этой же не смог справиться не только сам по себе, но даже опустошив целый кристалл-накопитель. Невероятно! Такого просто не может быть. Даже сырая сила из кристалла, будучи использована в таких количествах, просто обязана обезвредить какой угодно яд. А ведь была еще Радмириэль. Пусть совсем неопытная в целительстве, но вполне способная вливать в больного магию жизни, чего в большинстве случаев вполне достаточно, хоть и расточительно. Тоже не помогло.

Удалось лишь приостановить действие яда, причем неизвестно, на какой срок. Возможно, на несколько дней, а может, и прямо сейчас опять начнет творить свое черное дело. Быстро перенесли мужа в нашу спальню и уложили на кровать. Я осталась дежурить возле любимого с еще одним неиспользованным амулетом и полным кристаллом, а также

Радмириэль на подхвате. Всех остальных послала за магом жизни. Сильным магом.

Прекрасно представляю, как трудно найти такого среди ночи в малознакомом городе. А уж отыскав, вытянуть хоть куда-нибудь – тем более. Но ничего, справятся (в крайнем случае Анжа насильно притащит), лишь бы успели. Правда, в таком случае стоимость его услуг может оказаться запредельной, но сейчас речь не о деньгах. Главное, чтобы нашли и привели.

Маг жизни оказался человеком неопределенного возраста. Конечно, куда предпочтительней, если бы он был эльфом, и желательно светлым, но откуда тут перворожденному взяться? Громко возмущался и требовал не меньше десяти золотых за один только ночной вызов, иначе просто не станет осматривать раненого. За осмотр еще столько же. Грабитель! Пришлось заплатить.

– Вам повезло! – объявил маг почти сразу. – Это очень опасный яд, который используют кланы наемных убийц с южных островов. Противоядия не существует, и даже магия почти бессильна.

Услышанное мне совершенно не понравилось. Очень. Но использованное магом выражение оставляло надежду. И полную уверенность в том, что цену он заломит самую большую, какую только сможет придумать. А у магов с фантазией все в порядке.

– Я бы точно не называла происходящее везением, – от-

ветила ему.

– Везение в том, что я один из очень немногих, кто способен его нейтрализовывать. В Гавани Тысячи Островов вообще единственный.

Говорил он с невероятно гордым видом, но амулет, содержащий заклинание магии разума, показывал, все – правда. Что целителю совсем не мешало торговаться и всячески набивать себе цену. Даже, наоборот, очень помогало. По сути, мог бы вообще заявить, либо столько, либо не стану лечить, но магу явно нравился сам процесс. Такие вещи я прекрасно чувствую. Сообщил, что той силы, которую мы с Радмириэль уже успели вогнать в человека, хватит не меньше чем на один день, и теперь развлекался.

Я тоже своего не упустила, тем более что непосредственная опасность отступила. По опыту знаю, что с теми, кто это делает не ради денег как таковых, а из любви к искусству, торговаться на самом деле довольно просто, хотя и очень долго. Однако в конце концов удалось договориться, не потратив при этом остаток ночи плюс половину следующего дня, и маг взялся за дело. На само целительство ушло гораздо меньше времени, чем мы торговались. Муж так и не очнулся, но я без всякого волшебства почувствовала, что беспмятство перешло в здоровый сон.

Маг получил деньги и удалился, а я осталась возле постели Ва'Дима. Если бы не это, пошла бы и рассказала Анже все, что думаю о ее глупых играх с ночными гильдиями. Во-

обще-то нужно было это сделать раньше, но прошлого, увы, не вернешь. Разумеется, часть вины была и на нас с Ларинэ, заигрались немного с Радмириэль и забыли обо всем вокруг. Но темная решила сходить и выложить ей все за нас обеих, только почти сразу вернулась ни с чем. Хвостатая куда-то исчезла.

Утром весь город обсуждал вовсе не покушение на нас, а таинственную смерть глав всех пяти ночных гильдий.

Дим. Попаданец

Проснулся с определенным ощущением, будто что-то не так. Никак не мог понять причину, но в ее наличии не сомневался. Рядом со мной под одеялом ушастые красавицы отсутствовали. Но это точно не повод для беспокойства. Они могут запросто проснуться и выскользнуть из постели так, что, даже если и сам уже не спишь, ничего не почувствуешь. Неоднократно в этом убеждался и давно уже привык. Тем более что в последнее время там могла быть только одна, которая на ощупь Лара, а на деле Эль. Нет, мне не понравилось совсем другое. Обе любимые были тут, но сидели чуть в стороне и с озабоченным видом смотрели на меня. В спальне присутствовала еще и Рада, что тоже не совсем обычно, если не сказать больше.

– Что хоть произошло, ушастые? – спросил я и сразу сам все вспомнил.

– Произошло, – ответила темная.

– Но уже все хорошо, – добавила светлая.

Быстро проверил свои ощущения. От удара в грудь ничего плохого и не ожидал, даже маленького синяка. Как заметил еще вчера, мифриловая кольчуга в сочетании с эльфийским поддоспешником – более чем надежная защита. Нога – совсем другое дело. Там у меня никакой брони не было. А если вспомнить об онемении, которое началось перед тем как я потерял сознание... Отравленный кинжал – далеко не самое лучшее приключение.

Никаких отрицательных ощущений не было и там. Ни боли, ни онемения, ни вообще чего-либо. То есть можно вставать. Однако, прежде чем это сделать, на всякий случай предпочел спросить у своих сиделок, мало ли что. Те врать не стали, вставать мне можно было хоть сейчас. Но обе ушастые явно предпочли бы видеть меня в постели и безопасности еще как минимум несколько дней, а то и до самой покупки корабля. Конечно же, ни на чем подобном они настаивать не собирались, просто это был такой намек, чтобы вел себя осторожно и не искал приключений.

– Не буду, – честно пообещал я.

Убедившись, что со мной все в порядке, жены решили высказать, что они думают о моем безрассудном поступке.

– Ну вы даете, ушастые! Вместо слов благодарности за спасение читаете мне нотации. Мне что, нужно было спокойно смотреть, как смертоносная тень бросается на вас без-

оружных?

– Да, – ответила Ларинэ.

– Но яд... – попытался возразить я.

– Эльфийский организм намного лучше сопротивляется любой отраве, – тоном лектора заявила Эледриэль. – Любая из нас смогла бы продержаться гораздо дольше. А если бы мы вовремя не нашли мага жизни?! Мы бы тебя потом сами убили за подобное безрассудство!

Да, женская логика в самом крайнем своем проявлении. И от расы не зависит, и эльфийки ей подвержены ничуть не меньше, чем люди. Вон, даже Рада, которая считает моих жен безумными и не скрывает этого, последнее их заявление восприняла спокойно, как нечто должное. Но вслух, разумеется, ничего такого я говорить не стал.

Почти сразу после моего пробуждения явились представители властей с официальным расследованием (они и раньше приходили, но эльфийки не пускали). Оказывается, на нас напали не просто местные бандиты, а «тени» с южных островов. То есть дело серьезное, потому что данная организация как в большинстве королевств, так и в вольном портовом городе Гавань Тысячи Островов запрещена. Их и двоих хватило бы для убийства кого угодно, а чтобы нападала пятерка – вообще дело небывалое (кроме виденных мною троих, были еще два убийцы, которых Анжа сумела прикончить с самого начала).

Первым делом у нас конфисковали трофейные отравлен-

ные кинжалы. Девять – ладно, улики и все такое, согласен, а десятый, извлеченный у меня из ноги, я попытался отстоять. Тем более что был в своем праве. В конце концов, трофей, особенно такой – дело святое.

Сразу возник конфликт законов. С одной стороны, полный запрет на отравленное оружие подобного типа, а с другой – на трофеи далеко не все запреты и не всегда распространяются. Я вообще не понимал, в чем, собственно, проблема?

– Вытирайте яд тряпочкой и возвращайте мне ножичек в коллекцию, – прямо заявил десятнику городской стражи, который больше всех настаивал.

Оказалось, все не так просто. Клинки вовсе не были намазаны ядом, а являлись им сами по себе. Пришлось отдать, чтобы не обострять конфликт. Было желание вытребовать что-нибудь взамен, но не стал мелочиться. Еще нам намекнули, что и амулеты убийц тоже неплохо бы сдать.

– Какие еще амулеты? Не было никаких амулетов! Лично я ни одного не видел.

– И мы не видели.

Эль, Лара и Анжа с самым честным видом заявили то же, что и я, хотя явно врали безо всякого стеснения. Однако в данном случае никто особо настаивать не стал. Отравленные клинки получили и успокоились. Как только посторонние удалились, я поинтересовался, что же это за амулеты такие?

– Те, благодаря которым убийцы были почти невидимы, – ответила Анжа. – Сами они этого делать не умеют.

– Так, значит, и мы... – размышлял я.

– Нет, – сразу разочаровала меня хвостатая.

– Почему? – заинтересовался я.

– Удалось выяснить, что они действуют только при быстром движении, – объяснила Лара.

– А разве нам кто-нибудь мешает? – не понял я.

– Никто. Просто не удастся двигаться с нужной скоростью, чтобы стать действительно невидимыми. Лично у меня не выйдет, уже проверила, а у остальных тем более.

Я тем временем заметил выражение лица хвостатой. Она явно придерживалась иного мнения и считала, что сможет двигаться быстрее моей темной, просто и без всяких недоделанных амулетов умеет становиться невидимой. С этим не поспоришь.

– А если двигаться медленней, совсем работать не станет? – продолжил расспрашивать жену.

– В лучшем случае, получится просто расплывчатый силуэт, не более, – ответила она. – Тоже уже проверила. Именно так у меня и получилось.

– Все равно в хозяйстве пригодится, – подвел итог я. – Не отдавать же, в самом деле? С них и кинжалов хватит.

С этим все согласились. Как ни странно, в первую очередь – Анжа. Именно она была против попадания такого оружия в посторонние руки. И совсем не важно, что им толково могут

воспользоваться исключительно «тени» южных островов, у которых оно и так есть, все равно против. Наша хвостатая крайне болезненно относится к любому варианту, когда на кого-то перестает действовать ее невидимость.

Кто уничтожил верхушку ночных гильдий, все, кому надо, в городе были прекрасно осведомлены. И тем не менее к нам у властей никаких претензий не возникло. Во всяком случае, официально. И вовсе не потому, что они такие честные и не коррумпированные. Свою долю представители власти, несомненно, имели, и исключительно поэтому преступные организации в городе могли существовать. Только, наняв «теней», те нарушили одно из негласных соглашений, и теперь сами были виноваты. Места убитых займут другие, которые будут более осмотрительными и таких ошибок больше не совершат.

Однако в одном можно было не сомневаться – мы нажили себе немало серьезных врагов, и если бы только среди бандитов. Увы, и многим у власти мы наступили на любимую мозоль. Теперь только вопрос времени, когда они нанесут удар. Хорошо, хоть официально ничего предпринимать не станут, а вот неофициально...

Перспектива не из приятных, и самое худшее, что ничего с нею нельзя поделать. Как сказал известный многим великий странник: «Одна из радостей путешествия заключается в возможности посетить новые города и познакомиться с новыми людьми». Слова Чингисхана в нашей ситуации оказа-

лись весьма к месту. Его ведь тоже многие недолюбливали. Оставалось надеяться, что сумеем нанять корабль и исчезнуть отсюда раньше, чем у врагов появится удобная возможность отомстить.

Глава 5

Дим. Попаданец

Не прошло и недели, как мне пришлось вспомнить другую известную фразу: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». К счастью, несчастье в данном случае было совсем не наше, а чужое. В порт прибыл корабль, который кроме своих обычных грузов привез остатки команды другого, потопленного пиратами.

На Земле, во всяких Карибских морях, джентльмены удачи предпочитали не оставлять живых свидетелей, банально выбрасывая их за борт. Тут поступали аналогичным образом, за исключением тех случаев, когда сами пассажиры и команда становились товаром. Если же нет, то обычно даже не утруждали себя добиванием. Зачем? Кругом океан, и до любого берега как минимум несколько дней пути. Поэтому никуда, кроме как на корм рыбам, выброшенные за борт не денутся.

Этим повезло. Проплывавший мимо купец подобрал тех, кто еще держался на плаву, цепляясь за скудные обломки, оставшиеся после морского боя. Среди спасенных был и капитан, который по совместительству являлся совладельцем

потопленного корабля. И теперь не только лишился судна с грузом, но еще и остался должен всем вокруг. Если не найдет новую работу, то не будет иметь никаких шансов расплатиться, а с такими долгами его точно никто не наймет. Вернее, дворником – запросто, а корабль однозначно не доверит. Замкнутый круг.

И тут появляемся мы с предложением, от которого невозможно отказаться. Только это вовсе не означает, что капитан с радостью ухватится за подвернувшуюся возможность. Отправляться на поиски таинственного Северного континента, о котором на Фиоре ничего толком не известно, кроме невероятных слухов, и куда изредка плавают эльфы (а они никому ничего не рассказывают), ему категорически не хотелось.

Поэтому торговался капитан отчаянно. Спорил по поводу каждой мелочи в договоре. Эль пришлось нелегко. В соглашении даже появилось условие – в случае повреждения корабля ремонт оплачиваем мы или вообще покупаем новый. А еще мы обязывались оплатить его долги здесь. И как моя светлая на такое только согласилась? Впору самому указать ей на разбазаривание семейного бюджета. Не иначе всему виной то, что она сейчас слегка темная, а это на Эль плохо влияет.

Однако дело сдвинулось с мертвой точки, и это главное. Капитан Хазгант сразу сумел переманить к нам на службу большую часть своей бывшей команды, из тех, кто уцелел, и занялся поисками недостающих людей. Единственное, что

не потребовало много времени, так это покупка самого корабля. Плати и забирай. Нетрудно догадаться, капитан выбрал самый дорогой из тех, которые продавались. Поскольку он являлся и самым лучшим, а нам на нем пересекать океан, ни я, ни Эль не возражали.

Теперь у нас не осталось свободного времени. Подготовка к дальнейму плаванию – дело хлопотное. Сколько всего необходимо взять с собой, просто уму не растяжимо. А тут еще все купцы, словно сговорившись, встали к нам в очередь со своими товарами, доказывая, что именно предлагаемое ими наиболее подходит для наших целей. И если бы так, а то ведь каждый норовил сплавить ненужное и залежалое. Понятно, на самом деле никто из них не сговаривался. Все предпочли бы быть единственными поставщиками, но не получалось.

К счастью, лично я в этом бардаке не участвовал, имелась куда более опытные персоны. Во-первых, капитан Хазгант, который лучше других знал, что на самом деле необходимо, что может понадобиться, а что и даром не нужно. Во-вторых, светлая, которая за все расплачивалась и торговалась с поставщиками. В-третьих, Рада. Да, именно она! Маг разума, пусть и неопытный, все равно в торговых сделках лишним быть не может. Эльфийка хотя бы могла сказать, когда кто-то явно врет.

Это вовсе не значит, что все заботы были сброшены на слабые, хрупкие уши, в смысле, плечи Эль и Рады, а остальные, то есть я, Лара и Анжа, тем временем бездельничали.

Нашлось занятие и нам, и еще большой вопрос, чье менее скучное? Мы осуществляли охрану, ибо очередного удара тайных врагов можно было ожидать в любой момент.

Следили за безопасностью мы, естественно, не втроем. Имею в виду вовсе не тех нескольких наемников со Сризкой во главе. После того случая наняли целый отряд охранников и к ним в придачу четырех магов. Получилось очень серьезно, любой хорошо подумает, стоит ли связываться. Обошлось весьма недешево (особенно маги), но ничего не поделаешь. Если вообще хотим покинуть Фиор, то денег лучше не жалеть. Тем более мы их в основном тут и добыли.

К сожалению, большая часть охраны и все без исключения маги согласились наняться только до нашего отплытия. Отправляться на другой конец света почти никто не хотел. Хотя несколько человек, желающих переселиться, все-таки нашлось. В случае чего, место в долине им точно выделю.

Один из них был весьма колоритным персонажем. Вылитый Джон Сильвер, только с двумя глазами, без деревянной ноги и попугая. Или это Флинт был? Да какая разница? Тем более что имя имел созвучное с первым: Ожон Серебряная Борода (за что так прозван, не знаю, но точно не за седину, которой не наблюдалось). Бывший пиратский капитан, прощенный за какие-то заслуги перед городом.

Поскольку Серебряная Борода согласился плыть с нами, то капитан Хазгант, который был с ним хорошо знаком, попытался уговорить его занять место боцмана. Но тот кате-

горически отказался. Какая-то там была история, связанная с богиней удачи Скри, которой пират Ожон поклялся больше не выходить в море ни капитаном, ни простым матросом. Богиня в тот раз помогла, и он не собирался рисковать, нарушая слово.

К счастью для нас, оказалось, что на охранника это обещание не распространяется (Борода специально ходил в храм проверить, и Скри разрешила). Наш капитан, не заполучив такого бoцмана, не сильно и расстроился. Присутствие на борту кого-либо в любом качестве, с благословения богини удачи, – уже удача.

Дело постепенно продвигалось, трюмы заполнялись, команда собиралась. Как только удалось набрать минимальное количество людей, необходимое для управления приобретенным кораблем, сразу сделали пробный выход в море. Вернулись следующим утром, довольные результатами испытаний. Капитан Хазгант самим кораблем, а мы в основном тем фактом, что уже скоро поплывем домой. Понятно, что для такого дальнего плавания команда должна быть как минимум вдвое большей, но это теперь было лишь вопросом времени.

Однако слишком тесно в Гавани Тысячи Островов нам стало вовсе не из-за Анжиных приключений с ночными гильдиями. Они превратились скорее в неприятность, чем в реальную опасность. В конце концов, основная масса пострадавших больше точила зуб на хвостатую, чем на нас. Все

познается в сравнении, и теперь нашлось с чем сравнивать.

В вольном портовом городе появились орки. Будь они белыми – ладно, их небольшие племена живут как раз по эту сторону внутреннего моря. Зеленые и даже черные есть дальше, на севере и западе. Красные, из цивилизованных, с южного побережья – тоже ничего необычного. Моряки из этих – не редкость в любом порту, поскольку сами имеют немалый флот.

Однако Сризкины сородичи или любые другие красные орки, ведущие кочевой образ жизни, тут никогда не появлялись. Вернее, не так. В качестве наемников – да, бывают, но, как правило, каждый сам по себе или небольшими группами. Целым сложившимся отрядом, с собственным шаманом, ищущим группового найма за высокую плату, хоть и редко, но тоже бывает. Только такие отряды, опять же, как правило, находят работу гораздо ближе к своим степям. Но, чем боги не шутят? Вдруг нанялись на корабль, и тогда немудрено, что контракт закончился в очередном порту.

Только эти искали вовсе не нанимателя. Совсем нетрудно догадаться, кого именно. Особенно учитывая тот факт, что расспрашивали всех вокруг, не скрываясь. Других полуорчанок, обвиняемых в убийстве вождя, в городе не наблюдалось. Однако главный вопрос заключался в том, как эти орки тут оказались, причем настолько быстро? И ведь не вдогонку на корабле приплыли, что можно было бы еще понять, а появились со стороны материка. Информацию о том, что разыс-

живается опасный преступник, передать несложно (сильные шаманы могут общаться на любые расстояния и в отличие от магов даже рядом с проклятыми землями). Но сам отряд?

– Это может быть Шауд Дид Дид, – ответила Сризка, когда ее спросили.

– Что еще за Дид? – спросил я.

– Не Дид, а Шауд Дид Дид! – возразила она. – Великий шаман, имя которого нельзя сокращать.

– Поверь, мне можно, – усмехнулся я. – Правда, ушастые? Эльфийки одобрительно закивали. Все три, даже Рада. И на «ушастых» почти не поморщились. Это имена перворожденных сокращать нельзя, а всяких оркских шаманов сами духи велели. Оркам вообще больше трех букв в имени не положено, а если этого правила не придерживаются, то никто, кроме них, не виноват.

Из рассказа Сризки следовало, что посреди орочьих степей есть большая пустыня, и в ее центре оазис. Именно там живет великий шаман Шауд Дид Дид. Правда, уже больше тысячи лет его никто не видел. Все смельчаки, отправлявшиеся на поиски оазиса, не возвращались. И непонятно, суровая пустыня тому виной, лично двойной Дид или ловушки, оставшиеся после его смерти. Сам великий шаман последний раз активные действия предпринимал вообще во времена предыдущей Великой Войны. Поэтому вполне мог спокойно жить в своем оазисе, не контактируя с внешним миром.

– Почему же ты так уверенно говоришь, что это мог быть он? – не понял я.

– Шаману раз в десять лет оставляют в пустыне самую красивую орчанку в племенах, – ответила она.

– И что?

– Забирает. Во всяком случае, костей или каких других следов, доказывающих, что они погибают, ни разу не обнаружили.

Потом на мгновение замолчала и продолжила с неподдельной гордостью:

– Однажды хотели отправить меня.

– Почему не отправили? – влезла в разговор Лара. – Сейчас бы и у нас проблем меньше было. Всем хорошо.

– Потому что полукровка, – поморщилась девушка.

– Бывает, – пожал плечами я. – Но ты так и не сказала, почему это обязательно должен быть ваш Дид?

– По слухам, Шауд Дид Дид умел открывать порталы куда угодно, – пояснила Сризка.

– Такая большая, а в сказки веришь, – сделал вывод я.

– Но пустыня в степях, что южнее проклятых земель, есть, я сама ее видела! – возмутилась полуорчанка.

– Эль, Лара, слышали? Пустыня, оказывается, есть, – обратился я к женам.

Те понимающе заулыбались такой «железной» логике.

– Ладно, – продолжил я, – допустим, твой великий Дид действительно существует, до сих пор не выжил из ума и

обладает всеми заявленными способностями. Тогда ответь мне, пожалуйста, на один вопрос: с какой стати он весь из себя такой великий и ужасный вдруг станет помогать очередному претенденту на власть в одном из многочисленных племен, вместо того, чтобы развлекаться со своим гаремом? Только не забудь, что, с твоих же слов, этот Шауд Дид Дид более трех тысяч лет ни в чем подобном замечен не был.

Сризка не нашла что ответить. Сама поняла, что, рассказывая о легендарном шамане, которым в стойбищах пугают маленьких девочек, сморозила глупость.

– Думаю, все гораздо проще, – предположил я. – Это, скорее всего, самый обыкновенный отряд красных орков, ищущий, к кому бы наняться на службу. Оказались в нужный момент ближе всех к Гавани Тысячи Островов. Вот их и наняли, чтобы искать нашу прекрасную полуорчанку.

На слове «прекрасная» Лара фыркнула, а Эль сморщила носик. Но с самой версией все согласились. Ведь шаманы могут поддерживать связь на больших расстояниях, почему бы и не нанять подобным образом ближайший к жертве отряд? В таких вопросах они даже магов превосходят и могут общаться рядом с проклятыми землями или внутри. Ведь им необязательно говорить напрямую, всегда могут послать духа с сообщением.

К сожалению, решение вопроса, как преследователи оказались в городе, не давало ответа на куда более важный – что делать нам? И тут Анжины художества с ночными гильдия-

ми играли против нас. Нажила она врагов немало, а это потенциальные союзники орков. И ладно бы только бандиты, их ряды хвостатая успела прилично почистить. Ни тут, ни на Земле организованная преступность не может существовать сама по себе, без молчаливого согласия властей. Власть, даже самая слабая, способна ее уничтожить на корню, буквально в приказном порядке. Но почему-то почти никогда этого не делает. Значит, кого-то там существующее положение дел устраивает. Это справедливо для любого государственного устройства, а уж для вольного портового города, где пиратство и контрабанда почти легальны, в особенности.

Анжа своим робингудством задела интересы очень многих. Ее до сих пор не прикончили (или не попытались решить вопрос радикально, то есть полицейско-войсковой операцией, а не подсылем убийств) только потому, что чиновники – не единая сплоченная партия. Потери одних – прибыль и увеличение влияния других. Но уж оркам помочь недовольные точно не откажутся.

– Орки – это всегда плохо! – заявил я на очередном совещании по этому поводу.

Жены меня сразу поддержали. Рада безоговорочно присоединилась к ним. Что-то часто новая эльфийка соглашается с Эль и Ларой. Хотя по этому пункту было бы очень странно, возникни у нее другое мнение. Самое странное, что данное утверждение не оспаривала и Сризка.

В любом случае, из-за появившегося в городе отряда пла-

нов мы менять не собирались. Я вовсе не единолично так решил. Перед этим состоялся долгий совет, на котором были учтены все возможности и последствия. В первую очередь выслушали самых в этом деле опытных, то есть капитана Хазганта и Серебряную Бороду. Сразу же всплыла главная причина, которой пока не придавалось особого значения. Оба в один голос утверждали, что для долгого плавания у нас не хватает команды. Даже если охрану на это дело поставить, все равно в обрез.

— Поэтому вопрос, менять или не менять планы, вообще не стоит, — категорически закончил капитан. — Мы просто не можем себе этого позволить.

— Тогда и не будем, — подвел итог я. — Нет смысла пускаться в плавание на другую сторону мира, если опасаясь небольшого отряда орков. У себя в степях, они, возможно, и грозная сила, но на море точно нет. Приходилось уже стескиваться.

К счастью, можно было уплыть отсюда в любой момент и при этом не нарушать планов. Как? Очень просто. Вообще-то это предусматривалось, если не с самого начала, то когда поняли, что полную команду тут не наwerbуем при всем желании, разве что будем полгода сидеть на одном месте. В связи с этим планировали зайти еще как минимум в один крупный порт на Фиоре. И, к счастью, мы никому об этом не рассказывали. Не из подозрительности, а просто не было причин для откровенности, да и сами тогда еще точно не

знали, куда возьмем курс. Как, впрочем, и сейчас.

Портовый город Гавань Тысячи Островов расположился на прибрежных островах в самой глубине большого залива, который еще называли Внутренним морем. Действительно большого. Например, Средиземное море, по сути, тоже залив. Причем, по мнению историков, в самом буквальном смысле этого слова. Когда-то давно размыло перемычку Гибралтара, и океанские воды залили низину за ней.

Врут или нет – не знаю, но здешний заливчик был лишь чуть скромней Средиземноморья. Главное отличие – отсутствие узкого горлышка при выходе. Однако это вовсе не помешало возникновению крупных портов по обеим сторонам. Нам теперь оставалось выбирать, к которому плыть? Или какой выбрать первым, если не удастся быстро набрать достаточное количество желающих в одном.

Глава 6

Дим. Попаданец

Порт назывался Золотая Скала. Почему золотая, непонятно. Почему скала – тоже. Какие-то скалы там были, но ни одной настолько приметной или хотя бы большой, чтобы в честь нее называть город. Находился он справа, то есть на южном берегу выхода из Внутреннего моря. Не то чтобы таким образом мы сильно рассчитывали сбить со следа возможную погоню, но все же. Ведь все прекрасно знали, что мы собираемся на Северный континент.

Однако была другая, куда более важная причина. В Золотой Скале не любили орков. Сильно. Красных, зеленых, белых, черных, в крапинку и в полосочку, не важно. И сами орки об этом тоже были осведомлены, отвечая взаимностью. Та же Сризка не пожелала сходить на берег, мол, ей и на борту хорошо. А ведь она к нам пожаловала в том, в чем была, и теперь нуждалась в покупках (кошелек при себе имела), однако упорно не хотела покидать корабль. И то, что она полукровка, у которой от матери куда больше, чем от отца, дела не меняло, все равно предпочла отсидеться на корабле.

Вообще-то наша краснокожая была не единственной, кто

предпочел каюту комнате в гостинице. Практически все сделали то же самое, разве что не ограничивали себя с выходами в город. Вовсе не из опасения, будто орки станут преследовать корабль по берегу и тут нападут. Уж в это-то точно никто не верил. Мести со стороны сликовников тоже не особо боялись (я строго запретил женам выходить в город без охраны, но это отдельный разговор и чуть ли не скандал со стороны Лары). Просто не собирались тут задерживаться. Да и основные каюты на купленном корабле вовсе не походили на собачьи будки как размерами, так и убранством.

Арендовали только столик в портовом трактире, где местные обычно нанимали матросов. Но там все время сидел либо капитан, либо кто-то разбирающийся в морском деле. Мы в этом процессе были совершенно не нужны, потом все равно всех, кого удавалось найти, отправляли на проверку к Раде. До Эль ей, конечно, далеко, но пользоваться магией разума на уровне да-нет уже научилась. Даже сумела отсеять пару бандитов, которые против нас лично ничего не замыслили, а просто собирались воспользоваться удобным случаем, чтобы сбежать от закона.

Этих мы, естественно, не взяли. Вовсе не потому, что нам было какое-то дело до местных законов и их нарушителей. Причина совсем в другом – от таких субъектов всегда можно ожидать неприятностей. А бунт на корабле – дело непредсказуемое. В большинстве случаев он не удастся, но остаться посреди океана с неполной командой и на поврежденном плав-

средстве тоже удовольствие весьма сомнительное. Запросто потом можно вообще никуда не доплыть.

Единственное, в чем мы не нуждались, — это запасы на дальнюю дорогу. Купцы — сторонники сликовников нас обеспечили по полной. В Ямсорге много взять не смогли, но у тех имелась собственность и в Гавани Тысячи Островов, которую мы частично унаследовали. Власти одного портового города и не думали оспаривать решение суда второго. С чего бы им это делать, если налог на такого рода собственность порой составляет больше половины ее стоимости? Грабеж? Так и есть. Как большинство налогов вообще. Но, поскольку склады на другой материк не увезешь, нам хватило наполнить трюмы запасами, остальное наличными.

Это вовсе не означает, что мы стали отказываться от свежих продуктов. На такое даже бережливость Эль не распространялась. Может, я не прав, но в последнее время все больше кажется, что на нее начало оказывать влияние темное тело. Хотя, с другой стороны, если вспомнить, на комфорте моя светлая жена никогда не экономила. Лучшие комнаты в гостинице — норма. Лучшая обстановка для кают на корабле, в которых нам придется провести полгода, а то и больше, — тоже.

Однако неприятности подкрались, откуда их меньше всего ждали. Причем не где-то в городе, а прямо на пристани. К кораблю подошел местный представитель власти с неопределенными полномочиями и десятком городских стражников,

показывающих, что это не самозванец, а хоть какой-то статус у него есть. В общем, даже толком не представившись, с ходу потребовал выдать государственную преступницу Сризку-орчанку, обвиняемую в осквернении храма всех богов.

– Ты нам точно ничего рассказать не забыла? – на всякий случай спросил я у виновницы торжества.

– Нет! – уверенно ответила девушка. – В этом городе ни разу в жизни не была и тем более никаких храмов не оскверняла.

– Ну что ж, тогда ты не будешь против моего предложения.

Потом я сошел с корабля и обратился к так и не представившемуся представителю города:

– Я тут человек новый, поэтому хотел бы уточнить, в славном порту Золотая Скала правило «Мой корабль – моя крепость» уже отменили?

– Не отменили, – неохотно признал оппонент. – Но укрывательство государственных преступников – серьезный проступок.

– И обвинение в нем – тоже! – сразу добавил я.

– У меня есть на то серьезные основания.

– Не сомневаюсь. Поэтому предлагаю компромисс: суд на нейтральной территории. Прямо тут, на пристани. С участием двух магов разума, одного городского, другого нашего. В качестве наблюдателей пусть участвуют капитаны кораблей. Как тебе такая идея?

Тип явно не обрадовался моему предложению. Не знаю почему, но первой версией, которую я придумал, была попытка красных орков таким способом, через посредников, заполучить беглянку. Как же они опять узнали, где мы, и каким образом так оперативно связались с нужным человеком – дело десятое. Мне понравилась такая возможность, поэтому продолжил, имея в виду в первую очередь ее:

– Если окажется виновной, то казним прямо тут, на пристани, а если нет, то тоже казним... – Сделал паузу, оглядывая уже начавшую собираться толпу. Подождал, когда до всех дойдет смысл сказанного, и только тогда продолжил:

– Только в этом случае казним уже тебя, за лживые обвинения и сговор с красными орками.

– У тебя нет никаких доказательств! – воскликнул чиновник.

А вот тут он попался. У меня действительно не было и не могло быть доказательств. Он мог просто послать меня в ответ, мог рассмеяться или проигнорировать, но его реакция показала, что я угадал.

– Стоять! – крикнул я, когда заметил, что оппонент собирается улизнуть. – Ни на чем не основанные обвинения в укрывательстве преступников – серьезное оскорбление. Вызываю тебя на поединок здесь и сейчас.

Тот явно вызов принимать не собирался. А приказать стражникам меня арестовать или еще что-то сделать – очень даже может быть. Однако его остановили явно неодобри-

тельные взгляды собравшейся толпы. Да и мои люди уже успели вооружиться и сойти на берег. Плюс три эльфийки, наблюдавшие за происходящим с мачт, – тоже аргумент. Пусть луки ни одна из них не натягивала, но все имели при себе.

– Для дуэли нужны двое, – успокоившись, усмехнулся он. – Я не приму вызов.

– Тогда предлагаю компромисс. Думаю, ты уже заметил, что я большой специалист по компромиссам? Люблю и умею это дело. Ну так вот, если тебе религиозные убеждения не позволяют принять вызов – ничего страшного. Обвинение в сотрудничестве с орками – тоже серьезное оскорбление. Так что ты смело можешь сам вызывать меня на поединок, и мы решим дело опять же здесь и сейчас.

Противник офигел от такого понимания сущности компромисса. Не знаю, счел меня сумасшедшим или просто испугался, что не сможет отказаться, но развернулся и быстро пошел вон с пристани, почти срываясь на бег. Из толпы раздался свист и крики. Стражники, оставшиеся без начальника, тоже предпочли ретироваться.

– И зачем ты этот цирк устроил? – очень серьезно спросила Лара, когда я вернулся на корабль.

– А что нужно было делать? Выдать Сризку? А если завтра придут требовать уже вас? Мало ли, вдруг Дерево Жизни в городском парке срубили? Люди старались, растили, потом пришли три злые эльфийки и срубили. Обычное дело.

– Не надо паясничать, – вздохнула Эль.

При этом жена указала глазами на Раду. Мол, мы к твоим шуточкам привыкли, а она нет. Еще поверит в такое предположение. Что тогда о нас думать будет?

– Выдавать не нужно, – продолжила Лара, – но и клоунаду устраивать не обязательно.

– Зато горожане теперь на нашей стороне, – использовал последний аргумент я. – Слышала, как ему свистели вслед?

С этим бывшая темная спорить не стала. Но потребовала сократить любые выходы в город, кроме необходимых. На это возражать не собирался уже я. Только за. Тем более что наем команды в любом случае не пострадает. Все и так знают, кого и для чего мы ищем. Если найдутся желающие, то сами придут.

– Надеюсь, того факта, что этого типа подослали орки, никто оспаривать не будет? – обратился я ко все еще недовольным моей выходкой Эль с Ларой.

– Это еще не причина вести себя так вызывающе в незнакомом городе, – вмешалась в разговор Рада.

Мои жены поспешили присоединиться к ее мнению. Вот и новый ушастый заговор против бедного меня. Однако эту мысль озвучивать не стал, ибо имел куда более убедительный аргумент:

– Если бы я вел себя прилично, то мы бы сейчас сидели и гадали, зачем ему понадобилась наша Сризка, а теперь знаем точно.

– То, что от этой орчанки будут одни неприятности, я с самого начала предупреждала, – не упустила случая озвучить свое мнение Радмириэль.

На самом деле эльфийка ничего подобного не говорила. А то, что ее отношения с полукровкой сразу не сложились – это факт. Чего они не поделили, не представляю, но Рада, по сути, если не считать тела Эль, была для нас такой же чужой, как Сризка. Однако вместо того чтобы развивать данную тему, я обратился к женам с другим вопросом:

– Раз дело в красных орках, то явно не обошлось без магосвязи. А это значит...

Оказалось, не один я такой умный. Вернее, умные как раз Эль с Ларой, а я не очень. Им эта мысль пришла в голову буквально в тот же день, как вернулись магические способности. И мои любимые ушастые тут же попробовали установить связь с детьми. Естественно, ничего не вышло. Ведь главной в этом деле всегда была светлая, а теперь она вместе с телом потеряла и магию разума. Как только Радмириэль была принята в отряд, с ней договорились и попробовали еще раз. Опять неудачно. У новой эльфийки пока не хватало опыта. Да и на наших мелких ушастиков она не могла настроиться, потому что ни разу их не видела.

– Почему мне тогда ничего не рассказали? – даже слегка обиделся я.

– Зачем зря беспокоить? – ответила Эль. – Все равно ничего не получилось. Даже контакта не нащупали. Вот когда

удастся, обязательно позовем. Мариэль и Иваниил захотят поговорить с папой.

Да. Все продумали, попробовали и решили мужа лишний раз не беспокоить. Однако у меня появилось подозрение, что чего-то ушастые недоговаривают. Весь вопрос, что именно? Самому можно нафантазировать чего угодно.

Ну, например, что у каждого мага есть личный код для раскрытия заранее приготовленных заклятий (допустим, для связи с нашими детьми, и в первую очередь с Марой, у Эль такое было), делиться которыми по вполне понятным причинам с посторонними никак нельзя. Остаешься перед ним, в случае чего, магически полностью беззащитен, поскольку, узнав несколько кодов, можно подобрать алгоритм ко всем. Лара Эль, конечно, все свои шифры, явки, пароли рассказала, а сама Эль Раде и Рада Ларе, вполне понятно, нет. В связи с этим можно предположить, что та, которая на данный момент темная (Эль), лучше всех освоила новое тело и вместе с ним направление магии и чужие заклятия, а остальные изучают, составляют «магическую базу» с нуля, и прошлые заготовки им недоступны.

Ни фига меня занесло! Даже сам не понял половины того, что нафантазировал. Не магия, а компьютерное программирование получается. Хотя, если вспомнить рассказы той же рыжей Ли, в ее время именно что-то такое и было. Недаром она кривится при слове «заклинание», предпочитая использовать вместо него «плетение». Однако все равно силь-

но сомневаюсь, что моя «теория» правильная. И главным тому доказательством служит простой факт – чужое тело лучше освоила Эль, а чужую магию – Лара. Вместо боевых огненных шаров и близких им заклинаний она пользуется стихией огня.

Куда проще предположить, что для разговоров с другим континентом нужна полная сила, какая была у эльфиек прежде, а это связано с магией смешения крови, которую сейчас без Рыжей и с перемешанными телами делать мы ни за что не рискнули бы. Здесь тоже не все просто. Ведь все три утверждают, что сила как раз вернулась полностью еще на алтаре сликовников, только чужими способностями пока пользоваться не научились.

Можно, конечно, спровоцировать ушастых на откровенный разговор. Причем в сложившейся ситуации совсем нетрудно. Ляпнуть, как бы невзначай, что точно знаю, почему у них ничего не получается. К примеру, необходима та связь и неосязаемая сила, которой мы меняемся при контакте, и особенно в постели. Тут такое начнется... будут, конечно, ругаться. Сильно. Все три. Но в процессе могут и проговориться.

Посмотрел внимательно на Эль и Лару, а потом на Раду. И решил не рисковать. Как-нибудь обойдусь и без их временных тайн. Да и, скорей всего, эльфийки сами толком ничего не знают. Именно это и скрывают. Хорошо, хоть больше из-за спектакля на пристани не ворчат.

Когда я предложил так и не представившемуся городскому чиновнику после суда казнить либо полукровку, если она окажется виновной, либо его, если нет, вовсе не выпалил экспромтом первую глупость, которая пришла в голову. Но и заранее подготовленной именно к сложившейся ситуации речью это тоже не было. Не такой я предусмотрительный, как порою кажется окружающим.

Я просто высказал свои реальные взгляды по данному вопросу вообще. Обвинил кого-то в преступлении? Будь готов понести адекватное наказание, если окажется, что тот ничего такого не совершал. Так должно быть. Только так. Многим покажется непривычным и странным, но у себя в княжестве надеюсь постепенно ввести именно такую систему. Пока предпринял только первые шаги.

Современное как земное, так и местное правосудие мне не нравится. Обвинил, допустим, меня кто-нибудь в краже. Был суд, где не смогли доказать мою вину. Меня отпускают, обвиняющий остается ни с чем и еще оплачивает судебные расходы. Тут все понятно. А если я на суде доказываю свою полную невиновность? То же самое! Почему?! Ведь он пытался посадить в тюрьму невиновного человека. То есть теперь автоматически должен получить то наказание, которое угрожало мне. Максимальное, и это по самому минимуму.

Глава 7

Дим. Попаданец

Некоторое время ничего не происходило. Даже к снятому в портовой таверне столику перестали подходить заинтересованные лица. Слухи по городу расплзлись очень быстро, и все теперь ждали, чем же это дело закончится?

Вообще-то мы могли просто плюнуть на все и уплыть. Достаточного количества людей еще не собрали, однако этот порт не единственный на Фиоре. Но, обсудив данный вариант со всех возможных сторон, в результате отказались. При многих его очевидных плюсах был один очень большой минус. Если орки нагоняют Сризку уже не первый раз и сумели дотянуться до нас тут, в городе, где им, мягко говоря, не рады, то тем более смогут и в любом другом месте. Подозреваю, они вообще не отслеживали наш корабль, а разослали одно и то же предложение всем возможным адресатам. Непонятно только, с какой стати затрачивают такие огромные ресурсы из-за какой-то беглянки?

Что-то тут не так. Очень и явно не так! Новый вождь — дурак? Судя по всему, да, причем с большой буквы «Д». Такие обычно заговоров не устраивают, вернее, именно они в

первую очередь и устраивают, но не успешные. Вполне возможно истребить поодиночке сторонников прежнего лидера. Кого отослать, кого убить на охоте, на кого напасть в дороге, кого-то отправить в ловушку под видом охраны дочери вождя... После этого устранить уже его самого. То есть все именно так, как рассказала нам Сризка.

И вот вернулась его дочка. Мало того что полуорчанка, которую и признали-то недавно, так еще и дочь, а не сын. В brutальном оркском обществе – не конкурент. Слышал, исключения бывают (ага, в легендах, причем обязательно древних), но точно не этот случай. Зачем тогда все эти хваталки, допросы, безумные обвинения? Можно все повернуть гораздо проще, безопаснее и безобиднее.

Приласкать, пожалуй. Ах ты, моя бедная, дескать, как же ты натерпелась. Кто же так тебя? Герцог Скириин? Ах он гад ползучий, эльф безухий, гном безбородый, орк не красный... хотя орков, наверное, поминать не надо. Не по его ли, герцога Скириина, милости нашего любимого вождя, твоего отца, убили? Точно, лет пятьдесят назад с дедушкой этого феодала твой прадедушка подрался. Мы обязательно пойдем на него войной. Но не сейчас. В степи неспокойно. Что, герцог уже убит? Хвала богам! Но мы все равно пойдем в набег на людские племена. Но не сейчас. Пора разобраться с кланами Черного Волка, Рыжей Лисицы и Зеленой Жабы. Они что-то замышляют против нас.

Далее – по обстоятельствам. Устроить через месяц-дру-

гой Сризке несчастный случай на охоте, отравить по-тихому. Или вообще взять себе, лишняя наложница не помешает, а легитимности как дочь прежнего вождя добавит. И, кстати, о легитимности. Если она так нужна, то можно и не наложницей, а младшей женой. Тогда вообще никто слова сказать не сможет. Даже она сама. Как я понял, девушка совсем не против быть женой вождя. Не этого, конечно, а вообще.

Весь вопрос, почему он так не поступил? Может быть, дело в том, что все происходило «в брутальном оркском обществе»? Да кто она такая, чтобы перед ней комедию ломать?! Прежнего вождя нет, а тут появляется его дочь, не важно, чистокровная или полукровка, главное – признанная. То есть сама она никто и звать никак, но соперники могут использовать против нового вождя (к примеру, взяв замуж и объявив себя наследником предыдущего правителя). А ведь после переворота не могут быть все довольны. Тут только свистни. Поэтому вполне нормальная реакция: избавиться от возможной проблемы. Конечно, можно было придумать что-нибудь поизыщней, но тут, пожалуй, сыграл фактор неожиданности, не до раздумий. И потом, вождь сказал – убийца, значит, так и есть.

Вся беда в том, что мы ничего этого не знаем, а можем только предполагать и фантазировать. И Сризка тоже понятия не имеет. А тут еще проблемы с местными, все из-за той же причины.

У нас с дружественными визитами успели отметиться ка-

питаны примерно половины пришвартованных поблизости кораблей, и кроме них еще несколько вообще из другой части порта. Поделились теми самыми слухами, высказали свои соображения и не только. Самое главное, заверили, что всячески поддерживают и, в случае чего, даже окажут сильную помощь. Нет, если что-то произойдет в самом городе, никто из них вмешиваться точно не собирается, а на корабле или в какой-то степени нейтральной территории пристани вполне имеют право.

Через три дня сидения на месте к нам явился совсем другой гость. Вполне ожидаемый, между прочим. Осталось только выслушать, что он может предложить. Представитель городских властей как-никак. На этот раз куда более вежливый и сам, не в сопровождении стражи. Сразу и без лишних предисловий перешел к делу и рассказал о сложившейся ситуации.

Тот, с кем у нас возник конфликт из-за Сризки, переросший в вызов на поединок, оказался кем-то вроде старшего советника у младшего помощника. Должность настолько невысокая, что ее даже смешно упоминать. Так что вроде как и ничего страшного. Для нас. Одних только подозрений в связях с орками могло хватить, чтобы, как минимум, вышвырнуть такого с работы. Вся беда в том, что его формальный статус не совпадал с реальным. Он являлся не очень дальним родственником одного из реальных правителей города и занимался для него не совсем легальными делами.

Вообще-то гость пока не сообщил ничего нового. Мы и так все это уже знали. Никакой разведки и спецагентов, всего лишь слухи. Как я уже упоминал, они распространялись очень быстро, и нашлись те, кто поделился с нами.

– Если честно, многие рассчитывали, что вы просто уплывете, – перешел к следующей стадии посетитель. – Вы ничего не теряете, а наглый выскочка получил удар по репутации, что большинство более чем устраивает.

– Мы бы так и сделали, – честно признался я. – Просто пока не собрали достаточно желающих плыть на другой континент. Конечно, Золотая Скала – не единственный порт на Фиоре, но задержка из-за последних событий и время, которое понадобится на поиски другого, практически равносильны.

Последняя фраза содержала не всю правду, но и лжи в ней не было ни капли. Поэтому если у собеседника имеется соответствующий амулет или он сам обладает магическими способностями, то не сможет понять, что его обманывают. Уж в этом я ни на минуту не сомневался, имею более чем богатый опыт. Тем временем он продолжил:

– В связи с этим у нас есть одно предложение, которое позволит выйти из сложившейся тупиковой ситуации.

– И какое?

– Оно тебе должно понравиться. Дуэль на пристани, как ты и хотел с самого начала.

Скажу честно, ожидал чего угодно, только не этого. Не

знаю, получилось ли у меня скрыть свое удивление или нет. Просто продолжил переговоры:

– И в чем подвох?

– Ни в чем. Вы просто никогда больше не возвращаетесь в наш город. Но именно это условие для вас не имеет особого значения, учитывая то, куда вы держите путь.

В этом он был прав, возвращаться сюда действительно никто из нас не собирался. Дальше стали обсуждать остальные условия и гарантии. А также причины и подробности. Все очень просто: виновник происходящего уже успел достать многих в городе, и горевать по нему тут уже почти некому. Даже влиятельный родственник не особо расстроится. Ему уже надоело вытаскивать своего человека из всяких неприятных ситуаций.

– И что, сделает вид, будто ничего не произошло? – спросил я.

– Нет, мстить он тебе, конечно же, будет, но никак не раньше, чем через неделю, – уверенно заявил представитель города.

У меня же возникло подозрение, что на самом деле визитер представляет не столько город, сколько того влиятельного покровителя. А что? От успешного всем надоесть слишком дальнего родственника избавится, и на его место кандидатуру наверняка давно имеет. Не исключено, что как раз того, кто сейчас сидит передо мной.

– Через две недели, – принял решение я. – Нам еще ко-

манду нанимать, а из-за этого инцидента и так подзадержались.

Немного поторговавшись, сошлись на десяти днях. Маловато, конечно, но ничего не поделаешь, в любом случае, на несколько месяцев тут оставаться не собирались. Обсудили другие условия. Переговорщик был настолько любезен, что пообещал договориться и под недостающую часть команды специально для нас выпустить из городских тюрем находящихся там моряков. Причем можно даже без оглядки на тяжесть преступления и оставшийся срок заключения. При обязательном условии, что те никогда больше не вернутся ни в город, ни в страну.

Ага, делать нам больше нечего, кроме как всякий сброд с собой тащить. Если бы с самого начала были менее разборчивыми, давно не одну, а три команды имели бы. Собеседник сильно удивился, откровенно не понимая, в чем дело. Мол, среди моряков всегда таких хватало. В принципе, он был прав. К сожалению, мы на собственном опыте один раз уже успели убедиться в этой истине и не собирались повторять подобную ошибку.

– Ты уверен, что точно этого хочешь? – первым делом спросила меня Лара, когда представитель города ушел.

Вообще-то на такого рода переговорах, как правило, присутствуют и жены, но на этот раз мы решили, что стратегически правильней будет, если это сделаю я один. В конце концов, все началось с вызова на дуэль. Однако это ничуть не

мешало им воспользоваться своими эльфийскими ушами и подслушивать из соседней каюты. Теперь же на совет собрались в расширенном «семейном» составе. Кроме Эль с Ларой присутствовали Анжа, Рада и Сризка.

– Уверен, что не хочу, но не вижу другого выхода, – честно признался я.

– Выход есть всегда, – возразила Эль.

– Например, отдать нашу орчанку, – кивнул я в сторону полукровки. – Вот только когда я в первый раз отказался, вы мое решение одобрили.

Ушастые не стали поддаваться на провокацию. Ведь поддержали не при свидетелях, наедине, то есть в самом деле, а не играя на публику, и не собирались отказываться от своих слов. Тогда я продолжил выдвигать другие варианты:

– Все еще можем по-тихому уплыть, целая ночь впереди. Кстати, о ночи. Можем послать нашу хвостатую в город, и мне утром не с кем будет драться.

Анжа с готовностью кивнула, мол, мне нетрудно, ушастые же (те, которые мои) от такого предложения оказались совсем не в восторге. Мол, знаем мы ее, полгорода перережет, а отвечать потом всем вместе. Вообще-то они давно уже не сомневались в моих возможностях и были невысокого мнения о противнике, о чем и поведали. Получилось – куча комплиментов и констатация факта в одном флаконе.

Затем слово взяла Сризка. Поблагодарила за уже оказанную помощь. И за освобождение из замка, и за то, что при-

няли на корабль, и теперь еще за это. Признала, что находится в большом долгу и надеется когда-нибудь его вернуть. Высказала сожаление, что сама не имеет права участвовать в этом поединке. Еще раз поблагодарила уже Эль с Ларой за оказанное доверие и обещала его оправдать. Ушастые все-го-то подтвердили, что не против, чтобы я дрался за нее и вместо нее. После чего Сризка зачем-то уставилась на Радугу, хотя уже прекрасно знала – в теле Эледриэль находится чужая эльфийка. Та всем своим видом выразила удивление. Мол, я-то тут при чем? Велосипед, в смысле, муж, не мой, поэтому и против не могу быть, как, впрочем, и за.

Глава 8

Дим. Попаданец

На следующий день с самого утра на пристани начал собираться народ. Толпа не толпа, а вполне заметно, что куда больше, чем обычно в такое время. Кто-то делал вид, что просто прогуливается, кто-то увлеченно разглядывал корабли, а большинство не притворялись и заранее занимали удобные места согласно купленным билетам. К сожалению, эти самые билеты никто так и не додумался продавать.

– Столько денег мимо прошло, – пошутил я, обращаясь к Эль.

Светлая, в смысле, темная, юмор не оценила.

– Ты бы еще тотализатор организовать предложил, – сказала она.

– Где ты раньше была?! Такой шанс упустили.

– Вообще-то он и так действует, – совершенно серьезно просветила нас Анжа. – Я уже на тебя поставила, так что попробуй только проиграть.

– И большие ставки?

– Приличные.

– Тогда и мне нужно сделать то же самое, чтобы не зря

драться, — ответил я.

Передал деньги хвостатой. Тогда удивило, что искать букмекера Анжа не поторопилась, а молча засунула монеты за пояс. Как позже выяснилось, эта авантюристка заранее поставила на кон и многое из нашего, и если бы я проиграл, даже корабль пришлось бы выкупать заново. Впрочем, в случае проигрыша меня бы это уже не коснулось. Мертвецы в таких сделках не участвуют. Правда, на большую часть сделок у рогатой не было никаких прав, но это скорее проблема тех, кто пришел бы за выигрышем. И ее, естественно. Очень сомневаюсь, что Эль с Ларой стали бы выручать королеву вампиров. Но все это мы узнали потом.

К полудню явился виновник торжества. Опять в сопровождении десятка стражников. На первый взгляд все было, как и в прошлый раз, а на деле наверняка эти ему не подчинялись, несомненно, следили, чтобы не сбежал. Да и так тут стражи уже хватало.

Никаких секундентов не предполагалось. Выбора, каким оружием и по каким правилам будем драться, тоже. В городе существовали определенные стандарты, как раз на тот случай, если оппоненты не могут договориться сами. В нашей ситуации кто-то заранее решил использовать именно их, а не затягивать дело за счет переговоров. Наверное, чтобы не начали препираться, кто кого больше оскорбил и первым вызвал.

Дуэль на мечах. Никакого другого оружия. Дополни-

ной строкой особо прописывался запрет на метательное. Нет, если хочешь швырнуть в противника свой меч, это, в принципе, не запрещалось. Также никакой магии. Ни атакующей, ни защитной, ни собственной, ни амулетной, ни божественной. Последнее – на случай, если в поединке будет участвовать жрец или паладин (интересно, как проверить, тот сам незаконно помощи попросил, или бог по собственной инициативе вмешался?). Броня, наоборот, разрешалась любая. Причем, если вздумаешь бросить во врага шлемом, щитом или кольчугой – твое право.

Кстати, в связи со щитами имелась специальная оговорка, только по другому поводу. Формально он – броня. Уж этого не оспоришь, как ты ни старайся. Тем не менее многие считают его еще одним оружием и прекрасно умеют использовать в таком качестве. Поэтому, если один из поединщиков выходил со щитом, второй получал право кроме меча взять еще одно оружие в другую руку. Любое, по своему усмотрению. Второй меч, топор, кинжал... да хоть рыцарское копье, если тебе взбредет в голову такая блажь. Вернее, почти любое. Стал понятен дополнительный пункт о запрете метательного оружия. Компенсировать щит чем-то подобным не разрешалось.

На сами мечи никаких ограничений не было. Что имеешь и чем лучше всего умеешь пользоваться, то и приноси. И если у тебя шпага, а у твоего противника двуручник с него самого размером – твои проблемы. Раньше нужно было ду-

мать. Или его, тут как посмотреть.

Из доспехов на мне была мифриловая кольчуга, которую спутать ни с чем другим просто невозможно. Остальная броня и сама по себе смотрелась не столь эффектно, а на ее фоне тем более. Можно было бы даже сказать, убого, не угадывайся сразу во всех предметах тончайшая эльфийская работа. И цена тоже угадывалась, поэтому где-то на балу легкая кожаная броня к мифриловой кольчуге, возможно, вполне логична, а в настоящем бою выглядит довольно нелепо. По мнению многих, тяжелые кованые вещи гномьей работы подошли бы куда больше.

Ну что ж, если кому-то нравится так думать – их личное дело и полное право. Как выглядит мифриловый доспех гномьей работы, который бородатые коротышки для себя делают, мало кто видел, но все прекрасно знают. Непробиваемый металл там зачем-то со всех сторон закован в сталь. Эльфы ведь тоже так умеют. И того, что в слоях кожи везде вставлены мифриловые пластинки, никому раньше времени знать не обязательно, если своих мозгов нет додуматься. Да и с мозгами вряд ли додумаешься, эльфийские доспехи тем и знамениты, что внешне простой кожаный от очень непростого никак не отличается. Ушастые ссылаются на свою природную скромность, но все остальные почему-то не верят подобному и приписывают это ничуть не менее природной хитрости.

Противник вообще пришел безоружным и без явных до-

спехов. Осмотрел меня, усмехнулся и позвал кого-то из толпы. У него оказался оруженосец. И не один, а целая бригада. Никаких правил не нарушил, при этом все равно сжульничал. Сначала оценил мое снаряжение и только потом вооружился сам, выбирая из целого арсенала наиболее выгодное соотношение.

Полностью заковываться в броню, словно рыцарь, несущийся на прорыв строя пехоты, мой соперник не стал, но со стороны, если не знать секрета моих кожаных доспехов, он выглядел куда более защищенным. Меч такой же длины, как мой, но за счет стали клинка заметно более тяжелый. И завершал картину круглый щит вроде тех, какие на Земле были у викингов, а у нас предпочитают северные варвары.

У меня появилось право на второе оружие. Возник соблазн выбрать кинжал или нож, официально не являющийся метательным, и закончить поединок одним метким броском. Ведь я не просто всякий мусор (как почему-то думают и ворчат Эль с Ларой) коллекционирую, а с ним еще и обращаться умею. Нет, ножевому бою совершенно не обучен, да и глупости все это – против противника с мечом, особенно когда самому никто не запрещает носить более серьезное оружие. Зато бросаю нож совсем неплохо. Однако в том-то и дело, что неплохо вовсе не означает идеально, и при наличии всего одной попытки недостаточно. Поэтому от заманчивой идеи отказался.

Выбрал второй меч. Парный к своему, но заметно мень-

ше. У них, у обоих, есть красивые, длинные и практически произносимые названия на эльфийском языке. Люди и представители других рас иногда такие пары называют эльф и эльфа, что не соответствует действительности. Лара, когда услышит, кривится. Хотя на самом деле вовсе не ушастые эти клинки придумали, а именно люди. Правда, как в те времена эти мечи назывались, никто уже не помнит. То есть очень давно. Темная мне как-то под настроение проговори-лась (это когда я пытался уклониться от тренировок под тем предлогом, что эльфийское оружие мне не совсем подходит).

Зато эльфы не только переняли форму клинков, но и разработали под них целую школу фехтования. Ну так вот, названия и история – дело десятое. Главное, меня ушастые красавицы, в том числе и по системе этой школы, тренировали, что вполне логично, если сам эти мечи имею.

Кстати, о школах. Бывший пират Ожон Серебряная Борода попытался посоветовать мне свой меч. Мол, против врага со щитом второй клинок должен быть короткий, но тяжелый, чтобы его массу вместо щита использовать. Вроде бы тоже есть какая-то система, используемая моряками при abordажках. Не знаю, может, она и существует и на деле совсем неплохая, но у нее есть один решающий недостаток: я о такой школе только что впервые услышал. Поэтому выбор остался в пользу второго мифрилового клинка.

Противник опять усмехнулся. Видимо, посчитал, что я поступил не лучшим образом. Тут опять же, кого чему учи-

ли. Может, он с такой парой клинков никогда всерьез не сталкивался и просто не представляет всех возможностей, а не исключено, что, наоборот, как раз против чего-то подобного и тренировался, поэтому не сомневается в успехе.

Перед тем как начать, нас обоих проверили маги на наличие магических амулетов, а также жрец на предмет божественной помощи. О том, что так будет, я узнал заранее и, если честно, забеспокоился по поводу эльфийского поддоспешника. Раз запрещена вообще любая магия, в том числе и пассивной защиты, то мне могут запретить его надеть на поединок. Эль, Лара и даже Рада в один голос стали уверять меня, что такая глупость невозможна в принципе.

– При его изготовлении действительно используется много силы и сложные заклинания, но сам он амулетом не является, – уверенно заявила Эль.

– И потом, большая часть магии вообще идет на выращивание, которое занимает немало времени, – добавила Рада.

– Это все равно что запретить оружие, например мифриловый меч, на том основании, что при его изготовлении использовали магию, – высказалась Лара.

Что-то слишком уж часто эльфийки стали находить общий язык. Не к добру это.

Вообще остроухие оказались правы. При проверке маги моим поддоспешником не заинтересовались. Они вообще ничего запрещенного не обнаружили, ни у меня, ни у противника. Сам поединок начался без лишних церемоний, буд-

нично. Просто стража расчистила достаточно большую площадку на пристани, прозвучала команда, и мы стали сближаться.

Эледриэль. Темная эльфийка

Да, я знаю, что Дим давно уже владеет мечом лучше меня, иногда даже нашу темную побеждает, но все равно сильно беспокоюсь. Пусть тот мелкий чиновник сбежал, как только услышал о возможной дуэли, и это внушало оптимизм, но то, что я узнала позже, мне не понравилось. Не просто не понравилось, а наводило на некоторые нехорошие мысли и подозрения.

Муж может думать как ему заблагорассудится, но о принимаемых на исход поединка ставках я разузнала раньше, чем Анжа. И о махинациях хвостатой тоже сразу узнала (не обо всех, к сожалению, а о том, что всю наличность, до какой смогла дотянуться, она унесла и даже собственные клинки заложила, точно). Вот эти-то ставки мне и не понравились. Пусть местные и болеют за своего, если даже лично к нему относятся плохо, но для соотношения три, а иногда и четыре к одному в его пользу только этого абсолютно недостаточно. Из-за подобного заведомого труса и слабого бойца со своими деньгами расставаться никто не захочет, каким бы патриотом города он ни был. Из этого можно сделать самый простой вывод – местным известно что-то, чего не знаем мы.

Не хотелось лишний раз беспокоить мужа, но все же я сделала то, что должна, и намекнула, чтобы был осторожней, поскольку противник опасней, чем кажется. Дим пообещал. Он мне в таких делах доверяет. А то, что моя магия разума вместе с телом сейчас у Радмириэль, не имеет значения – опыт-то остался.

В любом случае, не зря я старалась столько времени. Вли-вала магию жизни капля за каплей, переделывая и улучшая своего человека. Да и та загадочная сила, которая шла от нас к нему и от него к нам, тоже не пропала даром. Муж теперь значительно сильнее даже более крупного представителя своей расы, а еще он быстрее и выносливее. Любого равного по опыту фехтовальщика-человека он победит уже только за счет этого. Да и не верю я, что его противник может быть равным.

Радмириэль. Светлая эльфийка

Смотрю на начавшийся поединок и ловлю себя на том, что переживаю из-за князя Ва'Дима. С одной стороны, понятно, нахожусь с ним на одной стороне и связана с его женами сильнее, чем можно представить, но все равно то, ощущаемое сейчас, совсем не похоже на ожидаемое чувство. Нечто куда большее, чем от себя ожидала, и это мне категорически не нравится. Неужели последствие обмена телами?

Поединок обсуждался еще вчера, и мне уже тогда пока-

залось, что этот человек ведет себя слишком самоуверенно. Или даже раньше. Вызывать незнакомца с таким видом, как будто уже победил... И то, что тот совсем не выглядит великим бойцом, еще ровным счетом ничего не значит. Знала я нескольких таких, на первый взгляд полное ничтожество, на второй тоже, а как дело доходит до боя, его противника ждет неприятный сюрприз.

С самим князем Ва'Димом говорить не стала, но попыталась донести эту мысль до его жен. Какими бы сумасбродными вышедшие замуж за одного человека (вообще за человека!) эти странные эльфийки ни казались, все-таки они перворожденные и хоть какой-то разум должны иметь. Однако обе восприняли мое предупреждение слишком легкомысленно.

– Наш Дим намного сильнее, чем кажется, – с непонятной гордостью произнесла Эледриэль. – Я сама его много лет улучшала при помощи магии жизни.

– И намного лучше владеет мечом, чем можно подумать, – добавила та, которая раньше была темной.

Ага, того, что сама его обучала, не сказала, но явно тоже имела в виду. Заметив мой скепсис, Ларинэ продолжила:

– Ты вроде была боевым магом-стихийником? Надеюсь, можешь драться не только сырой силой?

– Это так, – ответила я. – И пускай сейчас нахожусь в чужом теле, эти способности – мои, и не сомневаюсь, что смогу ими воспользоваться не намного хуже, чем раньше.

– То есть с любым человеком справиться хватит?

Она постаралась произнести это как можно более нейтральным тоном. Находилась Ларинэ в собственном теле, возможно, и сумела бы меня обмануть. Но сейчас-то нет! Сразу поняла, куда она клонит. Ну что ж, тем хуже для нее. Для всех них.

– Да, – тоже нейтрально ответила я (учитывая, что всего одним словом, а не фразой, думаю, получилось).

– Тогда, надеюсь, не откажешься провести тренировочный бой с нашим мужем? Как раз кстати. Может, перед поединком чему и научишь.

Сарказм в последней ее фразе переливался через край.

– Мне нетрудно, – усмехнулась я. – Обещаю перед настоящим поединком его не калечить.

Темная со светлой заговорщически переглянулись и позвали мужа. Неужели они так уверены в победе своего человека? Придя и услышав, чего мы от него хотим, тот первым делом спросил:

– А какие ставки?

– Радмириэль в случае проигрыша обязуется не претендовать на место третьей жены! – тут же выпалила Эледриэль.

Я ничуть не менее быстро согласилась.

– А в случае моего выигрыша – поцелуй, – выдвинул свои условия человек.

Жены на него очень нехорошо посмотрели. Он даже предусмотрительно отступил на шаг.

– Стоп! Ушастые! Не вздумайте драться, не разобравшись! Разве я сказал, чей поцелуй? – затараторил скороговоркой человек. – И потом, губы Эль я давно изучил, причем в обоих вариантах. Поэтому имел в виду исключительно Ларин поцелуй. Если выиграю я, то смогу целоваться со своей темной женой, которая сейчас временно светлая, и присутствующая тут Радмириэль не станет этому как-либо препятствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.